

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Григорий КРАПИВИН

ДИКИЙ

Главное, не терять надежду и продолжать бороться!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Григорий Крапивин

Дикий

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Крапивин Г.

Дикий / Г. Крапивин — «АСТ», 2018 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-106436-5

Многие мечтают отправиться к далеким звездам. Но вряд ли им хочется совершить путешествие в трюме корабля космических работорговцев в виде замороженного мяса. Но только таким способом земляне могут попасть в галактическое Содружество. Большинство из них, конечно, ждет незавидная участь, но некоторым счастливицам все-таки везет обрести свободу, и тогда перед ними открываются безграничные возможности. Вот и нашему герою удалось избежать рабского ошейника. Но спасли его не доблестные патрульные ВКС империи Артран, а космические пираты, которые сделали ему предложение, от которого он не смог отказаться. Так что пришлось ему присоединиться к их дружной команде и полной чашей хлебнуть романтики космических трасс, которая на самом деле несколько романтикой не пахнет. Но наш человек нигде не пропадет, главное, не терять надежду и продолжать барахтаться, не позволяя водоворотам судьбы утянуть тебя на дно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106436-5

© Крапивин Г., 2018
© АСТ, 2018

Григорий Крапивин

Дикий

1

В сознание меня привело дикое чувство холода, все тело сотрясала мелкая дрожь. Я рывком сел, тело повело в сторону, но упасть не дали борта ящика, в котором, оказывается, я лежал. Осмотревшись по сторонам, понял, что нахожусь в небольшой комнате. Попытался вылезти из ящика, но мышцы практически не слушались, да еще эта постоянная трясучка, из-за чего некоторое время я барахтался, как бухой пингвин. Но все-таки в итоге у меня получилось перевалиться через борт.

В это время в одной из стен отъехала в сторону дверь, и в комнату заскочили двое мужиков, которые, подхватив меня под мышки, подтащили к другой стене, где, оказывается, тоже была дверь, открыв ее, запихали меня в небольшое узкое помещение.

Сверху ударили струи горячей воды. Первую минуту я лежал на полу и впитывал всем телом тепло. Дрожь постепенно прекратилась, и я начал пытаться занять вертикальное положение, мышцы еще не слушались полностью, но я чувствовал, что дело идет на поправку. Упершись руками в стенки, я все-таки смог утвердиться на ногах и минут пять просто наслаждался тем, как возвращается чувствительность к телу. Тут мне в голову наконец-то начали приходить мысли. Где я? Что со мной случилось? И как я оказался тут? До этого все мои помыслы были направлены на то, чтобы согреться и начать управлять своим телом. Вдруг вода остановилась, и дверка отъехала в сторону.

За дверью меня поджидали те же два персонажа, что затащили меня в душ. Обстановка в комнате немного изменилась, ящика не было, зато появилась кровать, которая выдвинулась из стенки, судя по проему возле неё. Вот на ней они и восседали, разглядывая меня. Одеты они были довольно странно, что-то наподобие гидрокостюмов, только явно не резиновые. Обувь напоминала горнолыжные ботинки. Один из них, более коренастый и высокий, явно имел негроидные корни, второй немного смахивал на китайца.

— Где я? — был мой первый вопрос, когда мы насмотрелись друг на друга. Мулат что-то сказал, но увы, для меня это звучало как гав-гав. Язык был явно не русский, да и на другие заграничные языки не сильно похож. Я замотал головой, изображая, что ничего не понял, тогда он опять что-то начал выдавать, судя по сменившемуся звучанию, на других наречиях, но так и не добился от меня понимания. Видя безрезультатность попыток, перешли на язык жестов. Мне на пальцах объяснили, что нужно прилечь на кровать и напялить на голову шлем, сильно смахивающий на мотоциклетный, только по бокам имевший утолщения. Здравое рассуждая, что ребята, если бы хотели сделать какую-нибудь гадость, могли это сделать намного раньше, пока я валялся беспомощным, не стал отказываться, только попросил чем-нибудь прикрыться. Мне выдали простыню из выдвинувшегося ящика, в которую я благополучно замотался. А то голышом отсвечивать как-то стремно перед иностранцами.

Когда я наконец-то водрузил на голову шлем и улегся, в нем что-то пискнуло и загудело, и мне стало постепенно становиться хреново, перед глазами начал проноситься калейдоскоп картинок, хотя веки были прикрыты, а в виски начала вкручиваться острая боль. Я дернулся, чтобы сорвать это орудие пыток, но мужички дружно навалились на меня, не давая пошевелиться, силы у них было явно побольше, поэтому все попытки вырваться были бесполезны. Я еще какое-то время потрепыхался, но потом начал замечать, что боль уже не кажется такой

нестерпимой, поэтому перестал дергаться. Сознание постепенно начало уплывать, и я вырубился.

Когда очнулся, шлема на голове уже не было, а эти два ушлепка сидели напротив моей кровати на выдвижных сидушках. Опять самый говорливый из них задал мне вопрос, и, как ни странно, я его понял. Он спрашивал, понимаю ли я его. Я выдал фразу, что понимаю, и охренел, потому что говорил на том же гавкающем наречии. Развивая успех в освоении языка, я выдал ему все интересовавшие меня вопросы:

– Где я? Кто вы? И что произошло?

– Ты у нас на корабле. Я помощник капитана Вик Сол, – сказал мулат. – Это корабельный врач Рег Дан (указывая на второго), ты был снят с захваченного нами корабля работорговцев. В связи с потерями в экипаже тебе предлагается договор младшего техника.

Я немного выпал в осадок.

– Погоди, погоди, какой корабль? Какие работорговцы? Как я там оказался? Я последнее, что помню, как на берегу речки костерок жег.

– Ну, походу, там тебя и приняли, обработали станером да закинули твою тушку в криокамеру, – сказал Вик, ухмыляясь.

– Криокамера – это тот ящик, из которого я выполз? – спросил я.

– Да.

Вот так съездил на природу, подумал я. Что называется, сходил за хлебушком.

– А какого хрена вы мне тут мозги чуть не спалили?

– Тебе был проведен сеанс гипнообучения языку, – наконец-то подал голос доктор.

– А менее болезненно это никак нельзя было сделать? – задал я вопрос.

– Обычно эта процедура не такая болезненная, видимо, у тебя высокий порог защиты от ментовмешательства. К сожалению, мы не располагаем оборудованием, которое могло бы это выявить заранее.

– Понятно... что ни хрена не понятно, – тихо произнес я.

– Так что насчет контракта, дикий? – спросил старпом (он же говорливый мулат).

– Какой нахрен дикий? – возмутился я.

– Твоя планета входит в галактическое Содружество? Вы используете нейросети? Совершаете межзвездные перелёты?

– Эм-м... – промычал я.

– Ну тогда и не возмущайся, дикий, – припечатал он меня. – Повторяю, что насчет контракта?

– Можно поподробней, а то я суть не уловил.

– Нам требуется техник на корабль, предыдущего техника завалили при встречном abordage, а так как в открытом космосе готового специалиста нет, мы подобрали по параметрам среди захваченных рабов наиболее подходящий экземпляр. Тебя. Если подписываешь контракт, мы тебе ставим нейросеть, закачиваем базы, и всё, вперед, отрабатывать.

– А если нет?

– В этом случае мы тебя запикиваем обратно в криокамеру и продаем с другими рабами на ближайшей станции.

– Как так продадите? – опешил я.

– Как-как, за кредиты.

– Погоди, разве вы не освободили рабов?

– Нет, мы захватили трофей и собираемся получить с него прибыль, а тебе, мясо, выпал уникальный шанс влиться в нашу дружную команду, а не быть разобранным на органы, а еще есть масса различных вариантов, при которых ты будешь жалеть, что не сдох.

Если честно, у меня как-то не возникло желания проверять, шутит он или нет. Выглядел дяденька вполне серьезно и говорил довольно убедительно. Поэтому я, естественно, согла-

сился. Было еще много неясных моментов, но я решил с вопросами погодить, а то что-то клиент заводиться начал. Думаю, по ходу пьесы вопросы разрешатся.

Когда он говорил про нейросети, я примерно понял, что это, фантастику почитать я любил, да и по телевизору в последнее время все больше было передач про перспективы вживания мини-компьютера в мозг, видимо, здесь эта процедура была уже в порядке вещей.

Старпом выдал мне планшет или что-то типа него, показал, как пользоваться (в принципе, логика не сильно отличалась от земной), и вывел на экран текст договора. Первые секунды, когда я смотрел на экран, видел только какие-то иероглифы, потом начал соображать, что там написано.

Если вылить воду из текста, то получалось, что в месяц я зарабатываю десять китов (тысяч), половину с меня удерживают за оказанные мне услуги (то бишь за освобождение), половину от половины за нейросеть и базы (вплоть до полного погашения), процента с добычи не имею, а первые полгода вообще пять китов как стажер. Контракт на пять лет. Короче, на руки я буду получать 1250 кредитов в месяц, первые полгода, а потом по 2500.

Заикнулся про долю в добыче, получил в ответ, что если буду участвовать в abordage или контрабордаже, тогда могу на что-то рассчитывать. Попросил внести этот пункт. Внесли. Насчет остального объяснили, что нейросеть, которую мне воткнули, стоит примерно пятьдесят китов, а базы и разгон в районе ста. По поводу услуги сказали, что моя тушка, конечно, столько не стоит, но их выбор среди замороженного мяса тоже надо ценить, так как кандидатов на мое место там хватает, просто я первый попался (наверно, выше всех мой ящик лежал).

– Какое имя вписывать в контракт, дикий? – спросил старпом.

Свое имя мне говорить что-то не хотелось. Раз обзывают меня диким, значит буду Диком, решил я. Фамилия сама как-то вылепилась сразу, Чел. Раз у них тут ФИО такие короткие, то и у меня такое будет.

– Пиши, Дик Чел.

Старпом внес изменения и сунул планшет мне.

Короче, деваться мне особо было некуда, контракт я подписал, просто приложив палец к специальной выемке на планшете. Меня не сильно кольнуло, это был взят образец моего ДНК (как пояснил док).

Копия договора автоматически ушла на искин. Все, теперь я младший техник.

Сказали, что эта каюта теперь моя, показали, как с помощью планшета (мне теперь с ним ходить, пока нейросеть не установят) активировать мебель, душ, туалет (он, кстати, в душе выдвигался).

Комната была три на три метра, помимо койки и сидухек, был еще стол, шкаф и тумбочка. Все это было встроено в стены, и по команде с нейросети (в моем случае с планшета) выдвигалось, открывалось или раскладывалось. В собранном виде швы на стенах были еле заметны. В одном из шкафов лежал комбинезон, который мне предложили надеть, там же я нашел ботинки. Комбез смахивал на танкистский и был размера шестидесятого. Ткань отличалась синтетикой. Когда я водрузил на себя этот балахон, док показал еле заметные утолщения в районе воротника, удерживая которые, можно было регулировать размер. Я немного поиграл с размером и оставил, чтобы было немного свободно, местной моде в обтяжку я следовать не захотел. С ботинками было примерно так же, из сорок шестого ужались до моего сорок третьего.

Потом старпом (как я его окрестил), сказал, что у него еще много дел, попросил дока показать, где столовая, и объяснить, как пользоваться пищевым синтезатором. Когда вышли из каюты, старпом направился в одну сторону, а меня док повел в другую, по неширокому коридору. По бокам коридора располагались двери в другие каюты, пока дошли до поворота, я насчитал их десять штук. Дальше свернули в более широкий коридор и направились к лифту, спустились на уровень ниже и попали в просторное помещение, заставленное столами. Док

подвел меня к здоровому агрегату, похожему на аппарат для продажи газированной воды из моего детства.

Как я заметил, все вокруг было сделано не из металла, а из какого-то твердого пластика, напоминавшего искусственный камень. (Как потом выяснилось, я был недалеко от истины, керамопласт имел очень широкое применение и в зависимости от требуемых характеристик на прочность мог армироваться металлом или быть цельнолитым.)

Док показал, как заходить в меню агрегата с помощью планшета, ну и как выбирать то или иное блюдо. Названия блюд мне ни о чем не говорили, поэтому спросил, как выбрать что-нибудь мясное, но не острое, и какой-нибудь овощной гарнир. Когда выбор был сделан, аппарат загудел и выдал небольшой контейнер с какой-то зеленоватой хреню, в которой просматривались прожилки мяса. Пахло это варево вполне нормально, поэтому решил попробовать. Ну что я вам скажу – на вкус это напоминало тушеную картошку с мясом, смешанную с горошком. Вместо хлеба взял какие-то зерновые слайсы, тоже на вкус вроде ничего. Запивал это все напитком, похожим на кофе с созвучным названием.

Стульев как таковых в столовой не было, так что насыщались мы стоя. Когда перешли к куафе, я начал расспрашивать дока о том, что меня интересовало:

– Док, а что у вас за корабль?

– Средний грузопассажирский транспорт четвертого поколения, переделанный в рейдер. Когда установим тебе сетку, зальем тебе все спецификации по кораблю, а сейчас долго объяснять.

– А какую сетку поставите?

– Техник-5М, М – это мыслесвязь, 5 – это поколение, она должна дать тебе прибавку к интеллекту примерно 25–28 процентов, так как у тебя, судя по данным с криокамеры, сейчас 124, на выходе будешь иметь примерно 158 единиц интеллекта, что довольно неплохо для техника.

– Что по базам? Долго мне их учить?

– Ну по базам все просто, есть стандартные пакеты, которые включают в себя основные необходимые базы как по малым кораблям, так и по средним. Можно еще изучить и дополнительные базы, но это уже сам будешь определяться в дальнейшем. Процесс этот бесконечный, все зависит от количества кредитов и желания. На данный же момент тебе необходимо как можно быстрее выучить пакет по малым кораблям, приступить к работе по их обслуживанию и потом доучивать по средним.

– Когда сетку будем устанавливать?

– Сегодня, часов через шесть, как освободится медкапсула, а то после захвата работорговцев у нас много раненых. Сейчас двигай в свою каюту, тем же маршрутом, что мы пришли, нигде не шарься, у тебя пока нет допусков, можешь нарваться, все твои передвижения фиксируются камерами. Можешь посмотреть на планшете общеобразовательные фильмы по Содружеству, тебе будет полезно. Многие вопросы отпадут.

Док показал, в какой папке фильмы, и я направился в каюту. По доброму совету нигде с маршрута не сбивался, а то хрен его знает, что значит нарваться, может, под турель стрелковую каюту-нибудь попасть.

Так что до каюты я добрался быстро и ничего не перепутал, планшет мне в помощь.

Завалился на койку и стал думать, куда же я попал и что с этим делать.

До этого я находился в каком-то цейтноте, события развивались стремительно, и осмыслить происходящее было довольно сложно. Сначала вообще не соображал, потом, когда еле очухался, старпом прессинговать начал. Принимать решения приходилось практически интуитивно.

Сейчас появилась возможность хоть немного все осмыслить.

Судя по всему, я попал в цивилизацию, намного обогнавшую в техническом плане земную, так как космические корабли, совершающие гиперпрыжки, нейросети, базы знаний, мед-капсулы на это явно указывали.

Сильным информационным шоком это для меня не явилось, так как в свое время прочитал гору фантастики и не раз представлял себя на месте главного героя, обживающегося в новых реалиях.

Корабль, на который я попал, явно принадлежал космическим джентльменам удачи. И теперь я фактически влился в их команду. Только вот условия контракта, судя по всему, больше смахивают на рабские. Ну, на тот момент, я думаю, у меня особых условий для маневра не было, а там дальше будем посмотреть. Нужна информация, поэтому я достал планшет, нашел нужную папку и запустил первый фильм – «Содружество».

Если обобщить просмотренный файл, то вырисовывалась следующая картина:

Содружество представляло собой конгломерат государств, объединенных в рамках коллективной безопасности от вторжения сторонних агрессоров, коими в недавнем прошлом выступила раса разумных насекомых. Только благодаря общим усилиям всех развитых государств, тогда получилось переломить ход войны и остановить нашествие насекомых.

На территории Содружества действовало несколько общих законов, которые должны были выполнять все члены ассоциации.

Структура Содружества была следующей:

Центр наиболее технически и социально развит, периферия отстает, а во фронтире творится черт-те что. Есть островки стабильности, где рулят крупные добывающие корпорации, но в основном анархия и произвол. Основа процветания центра держится на трех китах: нейросети, искины, гипердвигатели, производство которых и монополизировал Центр. Все это досталось в наследство от древних рас, неизвестно куда сгинувших, может, покинувших этот уголок вселенной, а может, и перебивших друг друга. Ученые из центральных миров разобрались в принципах работы этих девайсов и смогли создать прототипы. Но до уровня предков очень сильно не дотягивают. Изредка находившиеся рабочие экземпляры на голову превосходили современные аналоги.

Тут мои размышления прервала открывшаяся дверь, в каюту шагнул старпом.

– Поднимайся, – сказал он. – Пойдем. Тебе нужно получить прописку в нашу команду.

Я, ничего не понимая, последовал за ним. Опять путь до лифта и спуск, но уже на другой уровень. Там проследовали по широкому коридору и оказались в довольно большом по объему помещении. Внутри толпился народ, человек пятнадцать, они переговаривались, с любопытством рассматривая меня. В центре склада (как я понял по ящикам и контейнерам вдоль стены), на коленях со связанными сзади руками находился еще один персонаж, иссиня-чёрная кожа намекала на жителя империи Авар.

Ко мне обратился старпом:

– Ты видишь перед собой кусок черного дерьма, которое похитило тебя с твоей планеты. Для того чтобы полноправно войти в нашу команду, тебе нужно его пристрелить.

С этими словами он протянул мне футуристически выглядывший пистолет.

Хоть ствол и смотрелся довольно необычно, но где у него курок, было понятно. Я немного повертел оружие в руках, посмотрел на толпу, заметил, что народ стоял немного напряженный, руки держали на оружии. Там, кстати, все были вооружены. Повернулся к негру и выстрелил ему в голову. Пистолет издал шипящий звук, негра отбросило, а из глаз и ушей брызнула кровь, тело начали сотрясать конвульсии.

– Наш человек! – оскалившись, рявкнул старпом. Хлопнул меня по плечу и вытащил из моих пальцев пистолет.

Я находился в глубокой прострации, картина агонизирующего тела выбила меня из колеи, поэтому не понимал, что мне говорили подходившие люди. Каждый, видимо, считал своим

долгом выразить мне свое одобрение. Я просто тупо уставился в одну точку и выпал из реальности.

Старпом прихватил меня за плечи и проводил в каюту. Я механически передвигал ногами, а начал приходить в себя, только когда уже был в каюте один.

Анализируя произошедшее, можно было сделать вывод, меня повязали кровью. К застреленному негру теплых чувств я не испытывал, поэтому угрызения совести меня не мучили. Хотя и злобы лютой не было. Там вопрос стоял остро – или я, или он, хотя думаю, он и так был не жилец, кому нужны свидетели. Так что лучше он, чем я. Но вот картина, когда у него брызнула кровь из глаз и ушей, мне запомнится надолго.

Тут в дверь раздался стук, и на пороге появился док. Его, кстати, на том мероприятии не было.

– Ну что, Дик, пошли на процедуры? – улыбнулся он мне.

– Пошли, – сказал я, поднимаясь.

До медотсека было идти совсем недалеко, он находился на этом же уровне. Как пояснил мне доктор, первое время я там буду практически жить.

– Сначала продиагностируем, – сказал док, укладывая меня в одну из трех капсул, находившихся там. Выглядела капсула, как горизонтальный солярий, увеличенный раза в полтора.

Когда я улегся, подложка капсулы начала подстраиваться под меня, а крышка медленно закрываться. Сознание поплыло, и я отключился.

Очнулся, когда крышка поднималась, по субъективным ощущениям казалось, что прошло несколько секунд.

Доктор стоял и хмурил брови, глядя на меня.

– Из какой помойки ты вылез, – начал разоряться он. – У тебя содержание тяжелых металлов в организме просто чудовищное, ты что там в трубе металлургического завода жил?

– Ну не в трубе, так рядом, – стал оправдываться я.

– И по голове тебя, я смотрю, частенько били, так, да?

– Тяжелое детство, док.

– У тебя несколько деградировавших участков в мозге, пока их не восстановим, нейросеть ставить нельзя. Печень еле функционирует, из легких можно смолу добывать. Точно не в трубе жил?

Я промолчал, понятно, что док просто стебается.

– Множественные прорывы связей и еще много по мелочам. Короче, мозги я тебе поправлю, а с остальным как договоримся.

– Док, так я только за, сам чувствую, что здоровье не ахти. Предлагай.

– Для восстановления внутренних органов и связей потребуются регенерационные картриджи, у меня есть свой запас, один обойдется тебе в сотню кредитов. Всего нужно штук десять. Будут кредиты, подходи.

– Может, сразу сделаем, а, док? С первой получки с тобой рассчитаюсь.

– Ладно, прокредитую тебя, за это еще сотню сверху.

– Заметано!

– Для очистки от тяжелых металлов нужно готовить физраствор, много физраствора, нужно будет проводить несколько процедур. Эта дрянь так просто не удаляется. За это с тебя еще штука.

– Док, давай по той же схеме, только на вторую получку.

– Давай, только тут уже две сотни сверху.

– Согласен.

– Так, сейчас все это проговоришь, о чем мы договорились, а я это запишу на протокол.

– Ясно. ...Я, Дик Чел, обязуюсь выплатить Рег Дану 1100 кредитов с первой получки и 1200 со второй, за предоставленные препараты.

– Все, лезь в капсулу, буду тебе мозг править, ну и по остальному пройдемся. Что не успеем, будем долечивать, когда в медкапсуле обучение станешь проходить.

2

Из медкапсулы док меня достал только через восемь часов. Для меня все это продлилось несколько секунд. Вот крышка закрывается, затмение, вот она открывается.

Немного штормило и подташнивало, видать, последствия анестезии.

Я уселся у стеночки на стульчик и вопросительно уставился на дока.

– В голове я тебе все поправил, значение интеллекта поднялось на 35 пунктов, так что у тебя теперь 159 единиц. Сетку воткнул, встала нормально. Когда активируется, добавится еще 25–28 процентов, а через полгода, когда она полностью развернется, прибавится порядка 10–12 процентов. Параллельно запустил восстановление всего организма. Пришлось добавить еще один картридж, так что плюс сотня.

Я кивнул.

– В общем, ты теперь условно здоров, остались тяжелые металлы. Их будем вымывать во время обучения. Все, сейчас в каюту, поспи пару часиков, а то вижу, с наркоза тебя колбасит.

Я поплелся к себе и последовал совету дока. Проспал я не пару, а часов пять. Зато когда проснулся, ощущения были выше крыши. Так я себя не чувствовал уже давно, хотелось куда-нибудь ломиться и что-нибудь сделать. Еще было чувство легкого счастья и дикого голода.

Быстренько подорвавшись, стартовал в столовую. Там срубав пару порций зеленой субстанции, понял, что жизнь удалась. Все тревоги и переживания, одолевавшие меня с момента пребывания в новом мире, ушли на второй план. Неопределенность сменилась уверенностью – все будет хорошо.

Сейчас осталось только изучить специальность, и я востребованный специалист. Не зря же говорят – было бы здоровье, остальное приложится.

Короче, на таком позитиве я и двинул в каюту.

Заняться было абсолютно нечем, решил более детально обшмонать свою конуру. Шмон принес два комплекта нулевого белья в целлофане и вибронож. Таким ножиком, как я узнал позже, можно было пробить средний скаф и резать силовой кабель. В хозяйстве сгодится.

Потом занялся планшетом, посмотрел схему корабля, отсеки, куда мне был разрешен доступ (все члены команды имели разные категории допусков, свободно везде перемещаться мог только капитан, у меня эта категория была самой низкой). Доступные для меня места были отмечены зеленым цветом зон.

Нашел спортзал в зеленой зоне, решил сходить, посмотреть.

Зал был небольшой. Одна стена была зеркальной. В центре зала располагался круглый ринг, огороженный сеткой до потолка. Чем-то напомнил шестиугольник для боев без правил. Вокруг вдоль стен стояли тренажеры. Из них я определил только беговые дорожки. Все они были развернуты к рингу, видать, чтобы народ мог наблюдать за бойцами, которые плющат друг друга, не отрываясь от кача.

В зале был всего один человек. Здоровенный детина, под два метра ростом, со зверской рожей и лысый как коленка.

– Это ты новый техник? – прогудела эта дурмашина.

Я кивнул.

– Жалко, меня не было, когда ты выпустил мозги этому негру, валялся в медкапсуле, дырку в животе заращивал, приложили, суки. Парни говорят, у тебя такая забавная рожа была после этого.

Я пожал плечами.

– Тебя как звать? – спросил он.

– Дик Чел.

– А меня Зол Рид, – сказал он, протягивая свою «лопату». Рукой это назвать у меня язык не поворачивался.

Я осторожно засунул руку в эти тиски, подумав, что не хотел бы наблюдать, как Зол бывает зол.

Рукопожатие обошлось без травм, видать, Зол уже давно всем доказал, что силы у него хватает.

– Не хочешь стукнуться? – кивнул он на ринг.

– Не-е, – улыбнулся я. – Я не самоубийца.

Он тоже хмыкнул в ответ.

– Лучше покажи, как на этих аппаратах заниматься, – попросил я.

– Ты чё, ваще в спортзалы ни разу не заходил? Это же стандартный мультитренажер! Ты с какой дыры?

– Дикий я.

– А-а... тогда все понятно.

Зол показал и рассказал. На этом тренажере можно было прокачивать практически все группы мышц. Не зря он назывался мульти.

Я под комментарии Зола начал осваивать аппарат. Заодно он мне поведал, что является абордажником, и рассказал, как захватили судно работорговцев.

Тактика была проста: пиратский корабль тихарился в астероидном поясе на маршруте грузовых кораблей. А там как повезет. Одиночки здесь летали довольно редко, все-таки фронт-тир, в основном конвои с сопровождением.

Но иногда попадались те, кто отстал от конвоя (летали-то на всяком хламе – фронт-и-с), или те, кто считал, что проскочит, как на этот раз.

Дальше пират выскакивал из засады и нёсся наперерез жертве. Та в меру сил пыталась удрать, отстреливаясь из всех стволов, а пират сандалил тоже из всех орудий по движку, чтобы стреножить добычу. Так как жертва выбиралась из более легкой категории, то шанс для неё был только в бегстве (уйти в гиперпрыжок). Но в этот раз шансов не было. У пиратов была пара штурмовиков, которые быстро настигли грузовик и начали выбивать у него движки. Потом подтянулся рейдер и довершил разгром. Выбил всё стреляющее и выслал бот с абордажниками, для захвата. На торговце, видно, поняли, что ловить нечего, поэтому предприняли отчаянную попытку контрабордажа. Бот с десантом вылетел с закрытой стороны и, прячась за силуэтом штурмовика, влетел прямо за ним на летную палубу (штурмовик шел пополнить боекомплект). Вот тогда-то и хлопнули моего предшественника (освободившего мне вакансию). Обслуживание малых кораблей это прямая обязанность младшего техника.

У рабовладельцев могло все получиться (бывали прецеденты), ведь вся абордажная команда была на другом корабле, остались только пилоты и техники. Но тут в игру вступил старший техник, натравив на супостатов боевых дроидов. Сам бывший раньше абордажником (погонщиком боевых дронов), знал все сильные и слабые стороны абордажа. Подловил их в узком месте и прямо через тонкую стенку покрошил всю бригаду.

А на грузовике зачистка прошла довольно быстро, обороняться-то было практически некому, только вот Зол да еще пара ребят на турель нарвались. Им хана, а вот Зола подлатали, за что спасибо Пилулькину.

Были еще раненые, но там так, по мелочи.

Впечатляющая эпопея, подумал я, дослушав рассказ, тут, оказывается, не только абордажники с пилотами малых кораблей рискуют, но еще и младшие техники. А меня с трофеями продинамили, а ведь с трофеев и идет основной барыш. Правда, кто с трофеев получает долю, тому зарплата по минимуму.

У них тут прям акционерное общество – часть прибыли идет на развитие (апгрейд корабля), часть на стабилизационный фонд (выплата минимальных зарплат во время безрыбья), ну и дивиденды начисляются, в зависимости от количества акций (количество долей при дележе, понятно, что больше всего их у капитана, а там по цепочке вниз, в зависимости от иерархии). ЗАО какое-то. А я, получается, наемный работяга, с минимальной зарплатой. Обидно, рискую со всеми, а в доходах ущемлен... зря они так со мной, могу ведь и злобу затаить. Ладно, пока что я еще ноль без палки, как палку заимею, тогда и буду злобствовать.

Поблагодарив, Зола за помощь и интересный рассказ, направился к себе в каюту. Мышцы с непривычки немного гудели, хотя сильно я не налегал, можно сказать – ознакомительное занятие. Сказывалось длительное отсутствие практики. Ну ничего, наверстаю, здоровье теперь позволяет.

Добравшись до каюты, завалился на койку и стал просматривать оставшиеся фильмы. Заглядывал док, спросил про самочувствие, сказал, что нейросеть активируется дня через два-три. Я спросил, почему так долго, тут-то док мне и объяснил, что сетка мне досталась в наследство от почившего техника, то бишь бэу. А при вторичной установке срок активации возрастает.

Досмотрев очередной фильм, завалился спать.

3

Следующие два дня проходили однообразно. Смотрел фильмы, посещал столовую и спортзал. По причине подскочившего здоровья заниматься было в радость. Народ там тусовался постоянно, в основном были абордажники.

Наблюдал несколько боев между ними на ринге. Пацаны, конечно, красавчики. Скорость и техника на высоте. Работали очень плотно, не разрывая дистанции. Но это при обычной силе тяжести. У ринга была функция изменения силы тяжести, от 0 до 3 g. На нем можно было проводить бои по троеборью. Правила были просты: первый раунд, при обычной силе тяжести, второй при невесомости, третий при 3 g. Бой проводился в легких скафах, во избежание фатальных травм. Так как удары были разрешены куда угодно и чем хочешь, хоть ногой в пах, хоть пальцем в глаз, то меры предосторожности были нелишни. Скаф был дополнен регистрирующими датчиками, чтобы фиксировать силу и количество попаданий. Еще он очень хорошо компенсировал силу ударов. Вердикт выносил беспристрастный искин. Раунды были по пять минут.

Если первый раунд смотрелся довольно привычно, то во втором начиналась битва Бэтмена с Суперменом. Бойцы летали и скакали по рингу, как саранча, сталкиваясь и отбрасывая друг друга. Атаки происходили с любых плоскостей и под любыми углами. Зрелищность была просто фантастичной.

Третий раунд красотой не блистал. Это напоминало борьбу беременных черепах. Тут главное было подгрести соперника под себя, выбраться он уже не мог. Каким бы модификантом ты ни был, ворочать примерно 600 килограммов общего веса очень проблематично.

Троеборье родилось не просто на спортивном интересе. Дело в том, что при абордажах атакуемая сторона частенько меняла гравитацию на своем корабле, от полной невесомости до максимального предела гравитационной установки, чтобы затруднить атаку.

Попросил разрешения попробовать полетать в невесомости. Заставили надеть легкий скаф, чтоб голову себе не расшиб. Когда показывали, как залезать в него, объяснили его устройство. Первый внутренний слой – терморегулирующий, второй заполнен компенсирующим гелем, который распределяет энергию удара по всей поверхности, в результате ты получаешь не удар в одну точку, а толчок по гораздо большей площади. Третий верхний – состоит

из нескольких слоев суперпрочного материала, который плетут из мономолекулярных волокон и дополнительно пропитывают, для герметичности.

Ну и шлем, который слеплялся со скафом, но позволял крутить головой.

Когда с инструкциями было покончено и я был полностью экипирован, шагнул на ринг.

Поначалу сделал несколько легких шажков, которые преобразовались в плавные скачки, потом толкнулся посильней и впечатался в сетку напротив.

Меня отпружило, и я полетел спиной вперед в обратном направлении.

Так прыгая и отлетая, дозировал силу толчков, набираясь опыта. Пару раз влетал в потолок, иногда меня закручивало, что я даже терял ориентацию в пространстве. Короче, было весело, народ ржал от души.

Я наконец-то стал осознавать, что нахожусь в космосе, а то иллюминаторов нигде нет, звезд не видно, ощущения, как будто живешь в бункере. Только слабый гул и вибрация намекают на перемещение в пространстве.

Налетавшись от души, поблагодарил мужиков и отправился в каюту досматривать фильмы.

Информация, которую я получил от просмотренного, ничего существенно нового не принесла, только добавила конкретики.

Центральные миры пользовались техникой десятого-одиннадцатого поколения; срединные, такие как империи Авар и Артран, седьмого-восьмого поколения; окраинные государства соответственно пятого-шестого.

Аварцы были конкретные расисты. Считали себя потомками древних и блюли черноту кожи, чем чернее, тем породистей. Белых рассматривали как достойных быть только рабами, мулатов и метисов презирали. Аграфов и сплотов считали тоже потомками других древних рас, поэтому относились к ним лояльно. А как тут не быть лояльным, если эти расы проживали в основном в центральных мирах и могли навалить неграм по самое не балуй.

Аварская империя вела экспансивную политику и была самым крупным государством в Содружестве. Им не надо было заморачиваться с интеграцией граждан захваченных планет, загоняли всех в рабов, и ага.

Центр, конечно, был крупнее, но он не являлся единым государством, а напоминал чем-то Евросоюз.

Главным конкурентом Аварской империи была империя Артран, которая тоже занималась активной экспансией, но совсем другими методами. Не всегда честными и красивыми, но из народа рабов не делали.

Аварцы и артранцы люто ненавидели друг друга, и больше всего войн и конфликтов происходило между ними. Центр подогревал ситуацию, подбрасывая дровишек технологий на угли старой вражды.

Все это, конечно, не так преподносилось в фильмах, но способность читать между строк и видеть между кадрами я приобрел уже давно.

Кого же устроит быстро растущий и набирающий силу агрессивный сосед, смотрящий, что бы хапнуть. Нужно сравнить его с другим таким же соседом, пускай в ту сторону смотрит.

Артранская империя по структуре напоминала Российскую империю, с примесью американского патриотизма. Император был выборным, не имел абсолютной власти, но мог наложить вето на решение дворянского собрания.

Вот так в познаниях и тренировках и пролетели эти два дня.

На следующее утро активировалась нейросеть. Проснувшись, увидел мигающую зеленую точку на периферии зрения. Прикрыв глаза, сосредоточился на ней внутренним взглядом, развернулся экран. Открыв глаза, увидел просматривающиеся через экран предметы окружающей

обстановки. На экране располагалась группа значков, которые раскрывались, если на каком-либо из них сосредоточиться. Все интуитивно понятно, винда недалеко ушла.

Немного поигравшись, пошел умываться, а потом направился к доку.

Он загнал меня в капсулу, провёл диагностику, сказал, что все окей, и поздравил меня с интеллектом 199 единиц. Потом выдал коммуникатор и чип с базой по управлению нейросетью. Показал, как пользоваться, куда вставлять чип и как крепить его к поясу или надевать на руку. Сказал, что на мне еще сотка, и что обучение под разгоном начнем завтра с утра.

Под присмотром дока я выполнил все инструкции, сетка запросила разрешение на подключение нового устройства, я подтвердил. Потом под его подсказки залил базу на нейросеть и включил на обучение в фоновом режиме. Из объяснений следовало, что этот режим самый медленный, задействует тридцать процентов ресурсов мозга, зато можно заниматься параллельно другими делами. База маленькая, поэтому скорость не критична.

Ощущение было, как будто что-то тебя немного отвлекает, периодически что-то мелькало в голове.

Док, видя, что процесс пошел, отправил меня в каюту.

База встала примерно за час. Я успел сходить в столовую и доделать утренние процедуры. Когда пришло сообщение, что база выучена, я развернул экран и понял назначение всех программ и папок, располагавшихся на рабочем столе. Понял, что могу регулировать фоновый режим на процентную долю, ещё много чего могу делать. Только пока не с чем.

Сильно с настройками не мудрил, большую часть значков спрятал, остальные рассовал по краям, чтобы перед глазами не мельтешили.

Больше заняться было нечем, поэтому день пошел по накатанной – зал, обед, сон час, опять спортзал, ужин, фильм, отбой.

4

На следующий день началась моя учеба.

Расписание выглядело следующим образом:

Восемь часов в медкапсуле, потом двухчасовой перерыв (полтора часа спортзал, полчаса на еду), следом второй заход в капсулу на восемь часов. Оставалось шесть часов, которые уходили на сон, минус примерно час, на завтрак с ужином и водные процедуры. В принципе, пяти часов сна хватало, так как в капсуле я находился в каком-то полуобморочном состоянии.

Ускорение обучения было в три раза. Параллельно док проливал через меня физраствор и отфильтровывал тяжелые металлы. Из пояснений я понял, что кровь берется из одной руки, проходит через фильтр, потом идет в емкость, где смешивается с раствором, и подается в другую руку. И так все это циркулирует, пока я нахожусь в медкапсуле. Я всех этих действий не ощущал, так как уже говорил про состояние.

Вначале шли все базы первого ранга, на таком ускорении они разучивались минут за двадцать. Потом вторые, на них уходило примерно часа по три, так что, вылезая первый раз из капсулы, я изучил все базы первого ранга, одну второго и одну второго не доучил. Баз в пакете «техник малых кораблей» было десять.

Двигатели.

Реакторы и генераторы.

Энергосети.

Электроника.

Сканеры и радары.

Искины.

Блоки активной защиты.

Оружейные модули.

Дроиды.

Программирование.

Мне их нужно было изучить в третий ранг. Так как третий ранг был на порядок больше по объему, чем второй, мне при таком режиме потребуется дней двадцать, плюс-минус пара дней (соотношение было нестабильным).

Вот так и потянулась моя учеба, с параллельной очисткой организма.

На пятый день заметил, что народу на корабле резко убавилось, как потом выяснилось, заходили на станцию скинуть трофеи. Меня, естественно, никто с корабля не выпускал, по контракту первые полгода я не имел права покидать его пределы. На станции простояли десять дней. Изредка пересекался с Золом в спортзале или в столовой, но особо его слушать, как он зависал в борделе, времени у меня не было.

Обучение, как я и прикидывал, продлилось 21 день, можно сказать, три недели, но нет. У них тут не было такого понятия, были декады по 10 дней. Девять рабочих, десятый выходной. И то где-нибудь на станции или на планете.

На кораблях были только вахты.

И вообще я смотрю, цифру 10 они уважают, хорошо хоть не до абсолюта.

Месяцев в году было привычно двенадцать, 365 дней. В каждом месяце было по 30 дней, а пять дней в году были праздничными, в начале каждого года, и в месячный счет не входили. Назывались просто: ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

На следующий день я заступил на вахту. Под присмотром старшего техника проводил обслуживание штурмовика. Тестировал блоки, делал смазку трущимся поверхностям, менял жидкости, короче, самое полное ТО.

Старшего техника звали Дар Вей, и выглядел он колоритно. Такой, можно сказать, человек-квадрат. Что в ширину, что в высоту, метр шестьдесят на метр шестьдесят.

Раз у них тут аграфы смахивают на сказочных эльфов, то по аналогии можно предположить, что это гном. Такое погоняло я ему и прилепил.

У Гнома бороды не было, поэтому он выбивался из образа, но я ему мысленно дорисовал, вместе с кайлом. Не отличишь.

Конечно, все объяснялось довольно банально, просто он был уроженцем с планеты с повышенной гравитацией. А бороду в Содружестве мог носить только какой-нибудь оригинал, но таких были единицы. В медкапсуле могли удалить волосы навсегда, с любого участка тела. Поэтому бриться было не надо. Могли, конечно, и нарастить, но шерстяными ходили только сплоты.

Сплоты имели кошачьи гены, выглядели как аборигены из фильма «Аватар», только вместо ног у них были задние лапы, а тело было покрыто короткой шерстью, но совсем не синего цвета. Расцветка была самая разная, как и у земных кошачьих, правда, они красили шерсть в клановые цвета.

Так вот, этот гном заставил меня облазить весь штурмовик, залезть в каждую щель и протереть собой все углы. Все за мной перепроверял, постоянно корчил недовольную рожу, бухтел, что я еле шевелюсь.

Получалось, что хоть я и знал, как что делать, из изученных баз, но сноровка сама по себе не появится. Нужно было нарабатывать практику.

Ну с таким наставником, чувствую, она у меня быстро появится.

Штурмовик по форме напоминал слегка сплюснутое яйцо, в длину 40 метров, 25 метров в ширину и 15 в высоту. Имел две автоматические пушки среднего калибра (100 мм), зенитную малокалиберную автоматическую пушку (50 мм), дополнительно оснащался ракетами и противоракетами, мог взять на подвеску пару торпед и был оснащен довольно приличным силовым щитом. Техника вызывала уважение.

Вы меня спросите, а где же лазеры, плазменные орудия, рельсотроны.

Я отвечаю, дело в том, что лазер уже давно не использовали как боевое оружие на кораблях. С появлением силовых щитов специалисты нашли довольно эффективный способ борьбы с ним. В область силового кокона распылялись светоотражающие частицы, которые рассеивали лазерный луч.

Для всего остального требовалась очень мощная силовая установка, которую в этот объем не впишешь. Энерговооружением оснащались корабли, начиная с фрегата.

А на малых кораблях обходились старым добрым огнестрелом, только конструктивно доведенным до совершенства, и в снарядах использовались совсем другие иницирующие вещества, превосходившие земные аналоги на порядок. Был только один минус: быстро заканчивающийся боекомплект (скорострельность была жуткой), но для штурмовиков и истребителей это было не критично, всегда можно было пополниться на носителе.

В конце вахты, а были они по 12 часов, Гном меня обрадовал, что завтра мы будем обслуживать истребитель, и отправил меня отдыхать. Ну кому отдыхать, а мне так надо учиться. Поэтому заскочил к себе помыться, потом в столовую и поплелся в медотсек.

Теперь мне предстояло изучать пакет баз – «техник средних кораблей», тоже в третий ранг. Так как после очистки организма от металлов у меня еще повысилось значение интеллекта на 17 единиц, а базы между собой перекликались, только вместо «Дроидов» и «Программирования» были базы «Активная и пассивная броня» и «Несущие конструкции», то времени на изучение должно уйти меньше.

Дело в том, что устройство агрегатов малых кораблей не сильно отличалось от аналогичных на средних, добавлялись только некоторые конструктивные особенности, которые нельзя было реализовать на малых кораблях. К примеру – реактор среднего корабля был увеличенной в масштабе копией реактора для малых кораблей, только добавлялось несколько охлаждающих контуров.

В связи с моим заступлением на вахту, в медкапсуле я проводил по шесть часов в сутки.

Так и потянулись дни, вахта, медсекция, сон.

Гном, погоняв меня как сидорову козу первые дней десять, немного успокоился. Я начал втягиваться в график, и уже не было желания уронить что-нибудь тяжелое ему на голову. Дядька, конечно, вредный, но иногда он подсказывал мне такие вещи, что ни в какой базе не было.

Кстати, он меня просветил по поводу коротких ФИО. Это были сокращения от первоначальных. К примеру, Никита Журавлев здесь бы обзывался Ник Жур. Никакой путаницы с однофамильцами не было, по причине идентификации через нейросеть.

Теперь я уже так не выматывался, как вначале, жизнь стала приобретать краски, стал задумываться о будущем. А будущее было туманным.

Кабальный контракт на пять лет не давал мне шанса планировать что-либо в ближайшее время. Только освоение профессиональных навыков давало надежду в будущем переломить ситуацию.

Появилось время поностальгировать о прошлом. До попадания сюда меня звали Алексей Викторович Синцов, 45 лет от роду, уроженец небольшого городка на западе Сибири. Детство и юность были безоблачными, все было легко и просто, все, кто рос во времена СССР, меня поймут. Все дороги были открыты, секции и кружки бесплатно. Чтобы поехать на соревнования, родителям не надо было оплачивать дорогу и проживание. Путевки в летние лагеря отдыха стоили сущие копейки, короче сплошная халява. Если у тебя был велосипед, ты был абсолютно счастлив. Никто не мерился, у кого круче планшет или ноутбук.

Начиная с третьего класса пошел на легкую атлетику, потом в шестом записался на бокс, подраться я всегда любил. Наверное, дня не проходило, чтоб где-то с кем-то не устроить махач. В школе у нас прям рейтинг был, кто кому навалывает. В старших классах это, конечно, сошло на

нет, но мне и соревнований хватало. Звезд с неба я не хватал, но «область» стабильно выигрывал. Был таким трудягой середнячком.

После школы поступил в институт, с боксом пришлось завязывать, времени на учебу не хватало, чуть первую сессию не завалил. На соревнования ездить перестал, так, ходил в зал, стучал «грушу».

Благополучно отучился три курса, а потом началась веселая жизнь. Союз рухнул, народ как с цепи сорвался, кто в коммерсанты, кто в бандиты ломанулся. Дикая инфляция съедала все накопления и доходы, люди стали звереть.

Не обошло это и меня. Знакомые пацаны как-то предложили съездить на «стрелку». Съездил, постоял там, побывовал, за это мне братва блок сигарет подогнала, а бедному студенту много ли надо. Мне понравилось. И понеслось. Не все «стрелки» обходились бескровно, но до смертоубийства дело не доходило. Я органично влился в бригаду, и пошло-поехало.

Институт бросил.

Целыми днями гоняли на старой «бэхе» по городу, нагибали коммерсов или разруливали непонятки. Деньги не помещались в карманы, вываливались. Нужно было быстрее их потратить, как говорится – жгли ляжку. Никто не верил, что такая лафа надолго. Ну мы и спускали их не жалея, как пришли, так и ушли. Веселились по-черному, веселуха была через край.

Постепенно все стало устаканиваться, город поделили, буйных отстреляли, доходы снизились, но на жизнь хватало.

Наша группировка крышевала несколько точек, сильно ни с кем не зарубалась. Я дорос до бригадира, подо мной было несколько молодых.

Такая идиллия продолжалась года три, потом наступил момент нового передела. В городе появилась новая группировка, которая быстро набирала обороты, отстреливая всех, кто встал у них на пути. На смену нам шла новая беспринципная волна. Если раньше стреляли не часто, то теперь в городе шла маленькая локальная война. По городу стояли БТРы с ОМОНОм, шмонали на каждом перекрестке, бывало в день по три раза машину тормозили обыскивать. У меня уже рефлекс выработался, ноги на нужную ширину ставить, чтоб по лодыжке берцем не заработать.

Но сильно эти меры не помогали, братва все равно друг друга валила пачками. Власти, наверно, считали так: пускай они хоть все друг дружку поубивают, лишь бы работяг не трогали.

Наша группировка начала потихоньку разваливаться. Лидеры стартанули в Москву, подальше от разборок, кого-то закрыли за хранение оружия, кто-то пропал вообще, короче, в один не прекрасный день я понял, что остался сам по себе. Молодняк тоже кто где гасился. Осталось только трое пацанов.

Тут еще нарисовался коммерс, которого мы «доили», и передал, что со мной хотят поговорить люди.

На «стрелку» мы поехали вчетвером. Их там было человек двадцать. Нам доступно объяснили, что все точки, которые мы контролировали, переходят под них. Возразить нам было нечего, чтобы там не остаться навсегда.

После «стрелки» сказал пацанам, что теперь они сами себе командиры, а сам решил валить с города, что-то душно тут стало.

Переехал в Новосибирск, первые полгода балду пинал, пока деньги не кончились. Устроился водилой на «газель» и работал крутя баранку.

Через год решил возвратиться в родные пенаты. Ситуация с переделом улеглась, народ дышал спокойно.

Знакомые помогли с работой, опять баранку крутить. Решил восстанавливаться в институте. Написал заявление, побегал по преподам, получая зачеты, и благополучно восстановился на заочный.

Так и пролетели два года, в работе и сдаче сессий.

Тут встретил своих кентов, из бывшей бригады, они, оказывается, уже давно повылезали из щелей и опять приподнялись. Начали агитировать присоединиться к ним. Я сказал, что как только, так сразу, мне того раза хватило. Короче, хапнул блатной романтики по самое не могу.

Так я и жил спокойно какое-то время, пока не попал в аварию. Виноват был другой водила, но тут понаехали какие-то упыри и давай меня качать, что я не прав. Видя, что ситуация пошла не в ту сторону, забил им «стрелку».

Связался с кентами (они нет-нет да пытались меня склонить на темную сторону), сказал, что нужна помощь. Короче, и этого водилу, и его друзей на бабки мы опустили.

Дальше кенты уже меня просили поучаствовать в их терках. Так постепенно и незаметно я опять втянулся в эту клоаку. Стригли коммерсантов, грели братву, ну и себя не забывали.

Все вошло в цивилизованное русло, о том беспределе, что творился в начале и середине девяностых, все стали забывать. Коммерсанты росли, укреплялись и превращались в бизнесменов. И уже они начали двигать братву в сторону. У кого-то получалось прыгнуть с крючка, у кого-то нет, а кто-то брал свою бывшую «крышу» в партнеры. Вот в такие партнеры я и попал. Был бандюган Леха, стал зам генерального Алексей Викторович.

Теперь за те же доходы мне приходилось строить работяг, вести переговоры с поставщиками, ну и конечно выбивать долги фирмы (этого никто не отменял). Все было ровно, пока не появились москвичи. Эти варяги просто задавили ценами нашу оптовую фирму. Бодаться с ними было бесполезно, «крыша» у них была – выше «крыши» (ФСБ). Поэтому мы через какое-то время потихоньку сдулись.

Короче, опять я остался у разбитого корыта, конечно, жирку я немного поднакопил, но что-то серьезное затевать по новой не получится.

Примерно год я опять был в «творческом» отпуске, пока меня не вызвонил бывший партнер по бизнесу. Друзьями мы не были, но периодически общались.

Предложил замутить производство пластикового профиля. Станок выкупить у разорившейся фирмы, с реализацией у него договорено, короче, только денег не хватает. Я подписался.

Поначалу буксовали, то одно, то другое, но постепенно процесс наладился. Больших денег не было, но на поддержку штанов хватало.

Тут пришлось столкнуться с рэкетирами от госструктур, эти халявшики ездили к нам за данью практически каждый месяц, и хрен что ты с ними порешаешь, время уже не то, только откупаться. Хотя бы раскрутиться дали, но их не волновали наши трудности, вынь да положь. Бандюганы и то в положение входили (сужу по себе), эти же вообще берегов не видели. Прямо продразверстка какая-то. В общем, и с этими палками в колесах ехали.

На личном фронте все было ни шатко, ни валко. С девушками я дружил постоянно, с некоторыми жил какое-то время, но ничего серьезного из всего этого не вырастало. Вначале просто позависать любил, потом немного остепенился, но все равно не мог встретить ту единственную, а потом, видать, развился комплекс холостяка. Долго ужиться уже с кем-то не мог, через какое-то время партнерши начинали раздражать. Баб вокруг было полно, поэтому расставался легко. Так что к сорока пяти годам не нажил ни котенка, ни ребенка. Не, может, где-то бегают мои маленькие отпрыски, но меня об этом не уведомили.

А тут это похищение инопланетянами – смогу ли я когда-нибудь вернуться домой? Вопрос оставался открытым. На Земле из близких остались только родители – свидимся ли? Опять нет ответа. Надеюсь, у них там все хорошо, к тому, что я пропадаю периодически, они были привычны.

5

Две декады мы мотались в космосе безрезультатно. Наконец, в начале третьей на корабле взвыли баззеры тревоги, все ломанулись по предписанным местам.

Я в это время находился на летной палубе, поэтому первым делом натянул легкий скаф, выданный мне Дар Вейем в долг, по причине бедности, и приступил к своим обязанностям. Поднимал с оружейного склада ракеты и цеплял к штурмовикам с истребителями, снарядами они уже были загружены. Таскал я их, понятно, не на себе, все это выполняли дроиды, я ими только управлял.

На корабле было два штурмовика и три истребителя.

Прибежали пилоты и заняли свои места, все ждали команды на вылет, изучая полетные задания. Тут начали подтягиваться абордажники и грузиться в боты, они уже так не торопились. Створки шлюза плавно пошли в стороны. В образовавшемся проеме я впервые увидел космос. Зрелище бесконечной пустоты, осыпанной мириадами звезд, было завораживающим. Мешала только еле заметная силовая пленка, удерживающая атмосферу внутри корабля.

Истребители один за другим нырнули в черноту космоса, за ними последовали штурмовики. На палубе остались только два абордажных бота с десантом внутри, дожидаясь своей очереди. Минут через сорок стартовали боты. Мне оставалось только сидеть и ждать. Космос больше не показывали, створки закрылись.

Корабли вернулись часа через три. Один бот сразу вылетел обратно, прихватив старшего техника. Я кинулся пополнять боекомплект. Как только очередной корабль получал полный боеприпас, он покидал палубу.

Опять потянулось ожидание. Часа через полтора я ощутил толчок корпуса, как будто корабль содрогнулся. Минут через двадцать прилетел бот с техником и штурмовики. Истребители, как я потом узнал, остались контролировать пространство. По усиливающемуся гулу понял, что корабль начал движение.

Мне было интересно, как прошел захват, поэтому я насел с вопросами на Гнома. Тот не стал запираяться и рассказал, как было дело. Из его рассказа следовало следующее. Когда мы вынырнули из очередного гиперпрыжка, то практически нос к носу (ну это по космическим меркам) столкнулись с аварским грузовиком. Тот начал улепетывать и выпустил пару беспилотников, чтобы задержать нас. Это у него не получилось, так как наши истребители быстро их помножили на ноль. Штурмовики повредили один из двигателей, скорость у торговца упала, поэтому рейдер настиг его быстро. По вооружению жертва сильно проигрывала, поэтому сбив с него все, что могло стрелять, отправили боты с десантом. Зачистка прошла успешно, Дар Вей слетал на трофей, чтобы отключить реактор, потом подогнали вплотную наш корабль, зацепили трофей захватами и сейчас волокём его в укромный уголок в астероидном поле, чтобы там распотрошить.

– Это мы с тобой будем делать вместе, – сказал он мне, – поэтому сейчас иди, отдыхай.

Дернули меня часов через семь, я даже поспать успел.

Нацепили скафы, загрузились в бот и вылетели к трофею. Перелет был коротким. Грузовик уже отцепили от рейдера и пристроили на астероид, наш корабль болтался рядом.

На захваченном судне воздуха и гравитации не было, так как искин был отключен, система жизнеобеспечения не работала. Поэтому перемещаться и работать нам пришлось в условиях невесомости, не отключая скафандры.

Хоть я и практиковался в спортзале двигаться в таких условиях, все равно было неудобно, то и дело налетал на углы. Хорошо хоть гайки самому крутить не надо, даешь задание дроиду и контролируешь процесс. У меня их в подчинении было два, у Дара четыре.

Начали с уцелевшего двигателя, открутили с креплений, срезали фиксаторы, потом подогнали бот и сдернули его из корпуса. У них тут уже все было продумано, и бот был модернизирован под такие задачи дополнительным оборудованием. Потом выдернули второй поврежденный движок, чтобы не мешал демонтажу остального оборудования. Дальше принялись за гиперустановку, она хоть и называлась гипердвигателем, но по сути была отдельным модулем,

интегрирующимся с маршевым двигателем, и работала только в связке. Если двигатели производили все кому не лень, то эти установки можно было купить только у центровых.

Реактор был изношен в хлам, поэтому трогать его не стали. Поснимали еще кучу блоков электроники, что не забраковал Дар.

Бот челночил между кораблями, утаскивая все, что мы снимали. Параллельно второй бот очищал трюм.

Этот аврал длился трое суток, спали мы часа по три, держались только на стимуляторах. Каждые шесть часов надо было менять регенерационные картриджи для воздуха. Питались по разу в день перед сном. Короче, к концу этой эпопеи я был выжат как лимон.

Когда начали закругляться, Дар разрешил мне прошвырнуться по кубрикам.

– Там, конечно, после абордажников ничего ценного не осталось, – сказал он, – но такому голодранцу, как ты, все сойдется.

Я с ним полностью был согласен, с имуществом была напряженка.

Вколов очередную порцию стимулятора, полетел мародерить.

Так как это был чисто грузовой корабль, то кают было всего шесть. Капитанская была обнесена полностью, там, видать, ребята посчитали все ценным. В других тоже практически был голяк. Добычей стал комбез вроде моего и пара комплектов белья. Я был удручен.

Взгляд зацепился за тело, парящее в коридоре, никто не удосужился прибрать бывший экипаж. У трупа в груди была дыра, залитая пеной.

«А шлем-то вполне целый», – подумал я.

Полетел смотреть других жмуrow, нашел только четверых. Судя по количеству кают и тому, что три из них были двухместные, часть экипажа все-таки прибрали. Целых скафов, понятное дело, ни на ком не было. Начал кубатурить, ведь можно поставить заплатки, из нескольких хоть один собрать.

Долго боролся с брезгливостью, никак не мог решиться. Зная, что такой скаф стоит порядка десяти китов, а тот, что на мне, придется выкупать, а это при моих доходах еще шесть месяцев без зарплаты, я сдался.

Поначалу робко, затем более решительно, злясь на себя, начал сдирать скафы с тел. Подогнал платформу и сбрасывал все на нее, переходя от одного тела к другому. Плюнув на брезгливость, начал более детально осматривать разоблаченные трупы, результат был – несколько чипов и пара коммуникаторов.

Когда вернулся к старшему технику, он только хмыкнул, увидев мою добычу, и сказал:

– Закон по трофеям: все, что сможешь унести в руках, твое, никаких платформ, мешков.

Я молча запихал всю мелочевку в один из скафов, взял два из них под мышки, а два зацепил руками, посмотрел на него.

– Пойдет, – опять ухмыльнулся он.

Когда прилетели на корабль, отсыпался часов двадцать. Корабль двигался к очередной станции, сбуть трофеи, а у меня потянулись привычные будни. Латал на вахтах истребители, им немного досталось во время последней операции, посещал медотсек. Разобрал трофеи: один коммуникатор был такой же, как мой старый, второй был более навороченный, поэтому сразу свой заменил.

Практически на всех чипах была разнообразная порнуха, видать, народ на вахтах не скучал. Только на одном была база по рукопашке третьего ранга. Сразу воткнул ее на изучение в фоновом режиме. Выставил пятьдесят процентов ресурса мозга, распараллелил сознание, и теперь меня ничего не отвлекало, как в первый раз. Ну тупее стал вполонину, но при моих теперешних 216 единицах ста восьмью вполне хватало для рутинных занятий. Вон абордажники постоянно с таким индексом живут и не жалуются.

Обычно базы были на одноразовых кристаллах, но попадались и на чипах. В основном это были бесплатные базы или хакнутые умельцами, которые попадались намного реже. За ними

велась охота спецслужбами, как у нас за фальшивыми купюрами. Добропорядочный гражданин должен был сразу отнести такую находку в СБ, но где вы видели добропорядочных на пиратском корабле? Считалось, что скопировать базу с кристалла невозможно. Ну это, наверное, гуманными методами. Док меня просветил, как это делают: берется болван, то есть человек со стертой в ноль памятью, заливается база ему, а с него копируют на чип. Человек после этого остается идиотом, который ходит под себя. Дело в том, что при установке нормальному человеку база сразу переплетается с его знаниями и предыдущим опытом, и чтобы отфильтровать личную информацию, нужно специальное оборудование, которое является секретом компании «Нейросеть», а свои секреты эта компания хранить умеет.

Закончив с чипами, я взялся за скафандры, их еще надо было отмыть.

На следующий день вызнал у Гнома, какую базу надо для ремонта скафов. Он вначале предлагал, за полцены от скафа, отдать отремонтировать ему, но я уперся. Нужная база была – «оружейник» во второй ранг (для такого хлама, по мнению Гнома). Прикинул, что лучше взять в третий ранг, не всегда же мне хлам будет попадаться (ну я так надеюсь). Связался по нейросети со старпомом (он на корабле вел все коммерческие операции, бухгалтерию и нанимал новых членов экипажа), озвучил проблему, он сказал, чтобы я подходил к нему. Выкупил кристалл с базой в долг, за семь китов. Долго торговаться у меня не получилось, база была нужна, а альтернативы не было. Я напирал на то, что предыдущие обошлись по пятерке, он аргументировал, что пакетом всегда дешевле.

Прикинул, сколько будет доучиваться рукопашка (я второй ранг учил), если без ускорения, при пятидесяти процентах загрузки мозга у меня примерно два часа пошло на первый ранг, на второй уйдет часов двадцать, на третий около двухсот. В сутки могу только тринадцать часов посвятить этому, в капсуле учил среднего техника, а на сон обучение надо отключать. Можно было, конечно, не отключать, но дня через три начнет крыша съезжать. Мозгу тоже нужен отдых. Получалось – примерно пятнадцать-шестнадцать дней. Решил добить второй ранг, ставить паузу и учить «оружейника». На следующий день так и сделал.

Через трое суток, когда уже начал разучиваться третий ранг «оружейника», я знал, что нужно делать. Выпросив у Гнома в долг ремнабор для скафов, приступил к делу. Скафы были третьего поколения и наворотов никаких не имели. Ну это я сейчас так рассуждаю, потому что из базы знал и устройство шестого поколения подобного девайса. Ничего сложного в ремонте не было. Только требовалась предельная точность. Вырезался пробитый участок, по его размерам вырезались заплатки, из скафа донора, и начинался геморрой.

Первый терморегулирующий слой требовал совмещения и сварки всех нагревательных прожилок. Второй слой был из двух камер, в них были под давлением разнокомпонентные гели, которые не только рассеивали силу удара, но также являлись герметиком при пробитии скафа. При повреждении обеих камер гели смешивались, происходила реакция, субстанция пенилась, увеличивала свой объем, заполняя повреждение, и быстро твердела. Так что надо было сначала слить гели, потом вырезать место повреждения, дальше заплатки на камеры и залить гели. Третий слой – семь слоев суперткани, по сравнению с которой кевларовая ткань покажется марлей. Чтобы ее ровно разрезать, приходится действовать лазером.

Заплатки ложатся не внахлест, а стык в стык. Для каждого слоя – свой клей. Зато склеивает так, что хрен оторвешь и стыка не видно. Короче, маялся с первым скафом в своем закутке на летной палубе два дня.

Истребители я уже подшаманил, вахты были не напряжные, так что время у меня было. Первый блин, как говорится, комом. Не везде получилось аккуратно, да и хрен с ним, мне не на подиуме выступать.

Надел, проверил функционал, все работало нормально. Так в нем и попер в каморку Гнома, возвращать старый скаф. Поблагодарил уважаемого старшего техника, что выручил в

трудную минуту, и пообещал в долгу не остаться. Тот поухмылялся и сказал, что с меня литр планетарки. Дал пару советов по ремонту.

Второй делал, уже учитывая прошлые ошибки и советы Гнома. Провозился столько же, но результат значительно отличался в лучшую сторону. Выглядел скаф – как практически не коцанный. Только слегка тон отличался по краю заплатки, но как это убрать, я знал из советов Гнома, надо пару раз прогнать скаф через химчистку.

Через три дня пристыковались к станции.

Я связался с Золом по сетке и спросил:

– В какой партии пойдешь на станцию?

Он сказал, что во второй. Я обрадовался, хотя Зол моей радости не разделял, там профуры его в борделе заждались, а он задерживается.

Договорились встретиться вечером в спортзале, я хотел его попросить скинуть скаф перекупщикам и прикупить мне чего-нибудь на станции.

У меня, по причине нахождения корабля на станции, образовались выходные, поэтому мог себе позволить походить в спортзал. А то рукопашка-то у меня во второй ранг разучена, надо нарабатывать навыки.

Связался со старпомом, запросил разрешения подключиться к местной инфосети. Тот разрешил только через корабельный искин. Ну, я секреты выдавать и не собирался. Работать через искин с инфосетью было очень удобно, хоть мне и выделили жалкие крохи от его мощности, но мне за глаза хватало.

Я делал запрос, искин уточнял критерии, выдавал информацию, если что непонятно, подсказывал. Мне не пришлось перелопачивать гору каталогов товаров, искин сам все нашел по моим запросам. У меня была задумка, как сделать из моего легкого скафа, так скажем, полусредний.

Составив список нужных вещей и записав цены, начал интересоваться менее прагматичными вещами. Меня интересовало, где же я нахожусь территориально. А то фронтир-то большой. Получалось, что мы барражируем между Федерацией Цера и Королевством Жур, окраинными мирами. Дальше по направлению к центру располагается империя Авар. Вправо от аварцев империя Артран. От станции, где мы сейчас находились, расстояние было примерно одинаково что до Жура, что до Церы. До аварцев в два раза длинней, до артранцев в три.

Так и просидел до вечера в инфосети, читая и скачивая бесплатную информацию.

В зале, как и договаривались, встретил Зола. Он как обычно мучил тренажер.

– Чего хотел? – буркнул он. Видно, настроение у него так и не поднялось.

– Зол, братуха, выручай! Ты же знаешь, что мне пока на станцию хода нет, надо скинуть легкий скаф барыгам, а то у меня с наличкой полный голяк.

– А мне с какого перепуга это надо?

– Братан, я тут несколько чипов с порнухой надыбал, все тебе отдам.

У него появился интерес в глазах.

– Дай глянуть, – сказал он, протягивая свою «лопату». Я ссыпал весь наличный запас порно. Не, трындю, один шедевр оставил, очень уж там прикольно акробаты в невесомости стыковались.

Просмотрев отрывками, через коммуникатор, Зол расцвел, рожа расплылась в довольной улыбке.

– Ну ладно, друган, – пробасил он. – Братан братана выручит завсегда.

Кто бы сомневался, ёптыть.

Я скинул ему адрес, где купали по божеским ценам трофеи, думаю, штук восемь за него дадут. Проинструктировал Зола, чтоб начинал с десятки, тот ухмыльнулся:

– Не ссы, братуха, я знаю, как барыг разводить.

Договорились, что деньги закинет на обезличенную карту и передаст мне, как заявится спать на корабль.

На шестой день пребывания корабля на станции Зол со второй выходной партией отправился покорять станцию. Я весь издергался, переживая, как бы он там не пробухал мои деньги. Но все благополучно завершилось. Через два дня Зол, в дымину пьяный, передал мне карту. Сказал, что сегодня отоспится, а завтра по новой гудеть.

Я через искин заказал нужные мне товары с доставкой. Прибыл курьер, дальше шлюзовой его не пустили, пришлось проверять наличие и целостность товара там. Расплатился через ручной терминал. Ушло шесть штук с копейками.

Приобрел я мини-комплекс, для декоративного литья из металла. Он и потянул на шесть штук, остальное по мелочи – пять литров планетарки, по 20 кредитов за литр, два ремнабора для скафов – две сотни, пару маек и пару трусов и спортивную форму – все в районе сотни.

Сразу занес ремнабор и литр Дар Вею. Тот одобрительно крякнул и выдал местный аналог поговорки:

– Пацан сказал, пацан сделал.

Совместно распить сей литр не предложил. Да я и не собирался бухать, взял планетарку про запас, мало ли с кем еще надо будет мосты наводить. Док сказал, алкоголь очень плохо влияет на скорость изучения.

Притащил мини-комплекс к себе в каптерку, распаковал, установил, залил себе спецификацию и инструкцию по нему. На нем можно было лить из металла небольшие детали любой сложности. Состоял он из электродуговой печки – для плавки металла, и четырех генераторов силового поля – для создания формы отливки. Дополнительно шел сканер, для копирования форм.

С помощью такого комплекса можно было лить статуэтки, делать шахматные фигуры, можно было создать что-то свое, в графическом редакторе, а можно было скопировать уже готовое, короче, ваяй не хочу. Я собирался сварганить себе броню на скаф. Ведь чем отличается легкий скаф от среднего – броней. Правда, у него еще средний (компенсирующий) слой толще. Ну я уж лучше синяк заимею или трещину в ребрах, чем сквозное отверстие, если по мне стрелять начнут. Кто ж в меня стрелять начнет? Ведь на абордажи-то я не хожу. А вы вспомните предыдущего техника, он тоже никуда не ходил.

Задумка была такой: в движках использовались сердечники из высокопрочного термостойкого сплава, со временем они истончались, и их приходилось менять. Вот из этого неликвида я и хотел себе сделать бронепластины.

Протестировал аппарат, отлил несколько фигурок, результатом остался доволен. Переговорил со старпомом, что хочу выкупить металлолом, тот поинтересовался, для каких целей, сказал, что хочу делать декоративные шахматы из особо ценного сплава. Он поугорал надо мной и выставил ценник по сотне за килограмм. По такой цене они скидывали лом этого сплава скупщикам. Взял двадцать килограммов, прикинул, что должно хватить с запасом. Долг увеличился на два кита. На Земле я к кредитам относился прохладно, здесь же руководствовался принципом, дают – бери. Кто его знает, что завтра будет, может, меня не станет, а может, кредиторов.

В спортзале отловил абордажника своей комплектации, договорился с ним за литр планетарки, что он даст отсканировать свой средний скаф. Бронепластины крепились на клей, так как в ремнаборе у меня было и чем отклеить, и чем приклеить, отсканировал все пластины за день. Ну а там уже дело техники, закидывал в печку лом, на выходе получал готовую пластину. За пару дней управился. Потом прилепил все пластины себе на скаф и стал счастливым обладателем полусреднего скафа.

Мы болтались в космосе уже месяц, который для меня прошел вполне плодотворно. Моя придумка со скафом дала не только чувство защищенности, но и принесла доход. Когда я отливал пластины, то попросил Зола протестировать одну из них.

Абордажники в трюме устроили себе небольшой тир и наработывали там стрелковую подготовку. Вот я и хотел, чтобы он пострелял в пластину. Испытания показали, что пластина пробивается бронебойной иглой из штурмового комплекса, при восьмидесяти процентах нагрузки ускорителя. Стандартная бронева пластина пробивалась при девяноста пяти. Зато плазменный заряд из того же комплекса держала лучше, процентов на двадцать.

Из выученной базы «Оружейник» я знал про штурмовой комплекс следующее: он имел два разгонных ствола, расположенных друг над другом, верхний стрелял иглами, нижний плазменными зарядами. Нижний ствол немного выступал из-под верхнего и был большего калибра. В длину комплекс был полметра и напоминал разжиревшее помповое ружье с пистолетной рукояткой, если бы не подствольный короб и три сменных аккумулятора, крепившихся у него снизу ствольной коробки. Обойма с иглами была трехсекционной, по сто игл в каждой, и вставлялась в рукоять.

Была функция регулировки нагрузки ускорителя. При десяти процентах, которых хватало для пробития легкого скафа, на одном аккумуляторе можно было сделать сто выстрелов, соответственно при ста процентах – только десять. Плазмой при стопроцентной нагрузке на одном аккумуляторе можно было сделать только два выстрела (львиную долю энергии забирало формирование заряда). Смена режимов и боеприпасов осуществлялась командой через нейросеть.

Комплекс был универсален и прост в использовании, и пользовался заслуженным признанием абордажников.

Короче, характеристики пластины тогда я посчитал нормальными и, видать, не только я. Через несколько дней в спортзале ко мне подошел один абордажник, из вновь набранных на станции. Естественная убыль в абордажной команде дело обыденное на моей памяти, Зол про двоих рассказывал. Попросил сделать ему пластины (сарафанное радио рулит). Я честно обрисовал все недостатки, по сравнению со стандартным средним скафом, на что получил ответ – на первое время и так сойдет. С финансами у него тоже туго, на средний скаф никак не наскребет (30–50 китов). А в долг абордажникам, в отличие от техников, не дают (повышенный риск невозврата). Сошлись с ним на десятке. Я по той же схеме выкупил металлолом, старпом поприкалывался, что шахматистки начали пользоваться спросом, я ему сказал, что скоро все абордажники научатся играть и будут устраивать турниры.

Заказ сделал за два дня, клиент остался доволен. А через день подошел еще один такой же бедолага, с которого я тоже поимел десятку китов, за минусом расходов на металл. Так я стал богаче на шестнадцать китов. Серьезные бабки при моей зарплате.

Долго не заморачивался, куда потратить (альтернативы-то все равно нет), взял комплексную базу – «Абордаж, контрабордаж» третьего ранга, такие похожие базы компоновали для удобства изучения, знания в них пересекались, и времени на изучение тратилось меньше. За неё старпом запросил восемь китов, я отчаянно торговался и сбил до семи, упирая на то, что беру за наличку. Еще он настоял, чтобы я погасил долг за металлолом и базу «Оружейник», раз у меня кредиты завелись, видать, уже вызнал, какими «шахматами» я приторговываю. Так что осталась у меня штука с лишним, остававшихся после покупок на станции.

Предыдущие базы были разучены, так что я сразу поставил вновь приобретенную на изучение.

Теперь я помогал Гному обслуживать наш грузовик. Наконец-то мне стала доступна схема нашего корабля. Кстати, назывался он «Гусь». По крайней мере, птица, которая дала свое название кораблю, сильно смахивала на гуся. Видать, их гуси могут до смерти зашипать.

Корабль напоминал кирпич с заостренным носом. Длина – 250 метров. Ширина – 120 метров. Высота – 80 метров. По длине корабль делился на четыре секции: носовая секция – 20 метров. Трюм – 100 метров. Жилая палуба – 40 метров. И техническая палуба – 80 метров. Десять метров съедала броня, переборки и технические ниши. Трюм по высоте делился на две части, в верхней из них находилась летная палуба. Корабль был оснащен восемью 250-мм разгонными пушками и шестнадцатью 100-мм плазменными пушками для ближней обороны. Разгонные по четыре штуки находились только на верхней и нижней плоскостях, плазменные же располагались на всех плоскостях, тоже по четыре штуки. На нижней плоскости пушки могли утапливаться в корпус, и была возможность цеплять груз или брать другой корабль на жесткую сцепку. Дополнительно было десять установок для запуска ракет. Баки позволяли передвигаться в космосе до трех месяцев в автономном режиме. Так что можем еще месяца полтора болтаться, не заходя на станции. Рассказывали, бывало и такое безрыбье. Но в этот раз рыбка все-таки клюнула.

Среди ночи, по корабельному времени, меня подняло сообщение от искина срочно готовить малые корабли к боевому вылету. Баззеры не ревели, народ не суетился, передвигался по коридорам быстро, но никто не бежал.

Один я как придурок несся на летную палубу. Гном мне в подкорку, наверно, вдолбил порядок и правила действий в подобных случаях учебными тревогами. Это была его любимая забава, погонять меня на скорость снаряжения малых кораблей. Говорил, что в боевой обстановке каждая секунда дорога. Конечно, он был прав, полностью с ним согласен. Но как же он меня задолбал!

Быстро и привычно выполнив все необходимые действия предстартовой подготовки и догрузив корабли ракетами, стал ожидать пилотов для передачи кораблей. Те не заставили себя долго ждать. Подтвердив, что с кораблями все окей, теперь уже пилоты замерли в своих ложементх, в ожидании сигнала на вылет.

Наконец-то взвыла сирена, и створки ворот поползли в стороны. Корабли один за другим нырнули в проем, створки поехали обратно. Потянулись минуты ожидания. Начали подтягиваться абордажники и занимать свои места в ботах. Бот был похож на штурмовик, только в длину имел не сорок, а пятьдесят метров, оснащался одной 50-мм автоматической пушкой и мог брать на борт до двадцати человек десанта с приданным вооружением.

Наши грузились по десять человек с шестью боевыми дроидами в каждый бот. Получалось в каждом боте по два отделения абордажников. Отделение состояло из командира, погонщика дроидов, двух стрелков с легким вооружением и одного с тяжелым. Также отделению придавались две платформы с генераторами щитов.

Разученные первый и второй ранги «Абордаж, контрабордаж» позволяли мне уже не плавать в этом вопросе.

Время шло, а сигнала на вылет ботам все не было и не было, что-то явно пошло не так. Наконец створки сработали, запуская малые корабли. Сразу бросались в глаза многочисленные повреждения броневое покрытие. Одного штурмовика не хватало.

Я кинулся восполнять боекомплект и проводить малую диагностику. Один истребитель тормознул, запретив вылет, у него был поврежден двигатель, и дотянул он на честном слове, остальные срывались с места, как только получали добро.

Боты с абордажниками в этот раз так и не полетели, работы для них не осталось. Пилоты разнесли преследуемый корабль на куски.

Жертва оказалась зубастой, сразу, как заметила преследование, выпустила пять беспилотников, с которыми и пришлось вначале столкнуться нашим малым кораблям. Один штурмовик этой встречи не пережил.

Пока разбирались с беспилотниками, добыча начала уходить в отрыв, обозленные пилоты на втором заходе жажнули по ней всем, чем могли, в итоге сейчас в космосе болтались обломки нашего штурмовика и церанского грузовика.

Боты выгрузили десант и полетели собирать крупные куски, доснаряженные истребители мониторили пространство, а я принялся за ремонт штурмовика.

Капитан принял решение лететь на станцию, для восстановления боевого потенциала. Так как двигатель на истребителе ремонту не подлежал, а запасного у нас не было, то получалось, что ударная группировка малых кораблей сокращалась уже на две единицы.

Пока летели на станцию, мы с Даром латали все, что могли, на малых кораблях, а потом принялись разбирать обломки. Поснимали все, что оставалось целым, а остальное в металлолом. Я в этом металлоломе надыбал покореженное плазменное 50-мм зенитное орудие. Гном не возражал, чтобы я забрал его себе.

Когда аврал закончился, разобрал орудие и прикинул, как привести его в работоспособное состояние. Поковырялся в металлоломе, кое-что подобрал, что-то смогу отлить, оставалась найти только мелочевку, разгонные секции и конденсаторы.

7

На станции пробыли пять дней. Купили штурмовик и истребитель, наняли двух пилотов для них. Докупили недостающие ЗИПы и двигатель для истребителя.

И по новой в рейд.

Я успел прикупить несколько запчастей для моей пушки, которые нашел на станции с помощью искина. Денег хватило только на мелочевку, разгонные секции и конденсаторы уже не потянул. Зарплату зажил старпом, за долг по металлолому, в 1250 кредитов он оценил лом пушки (тут, я смотрю, и гвоздя не заныкаешь, все, суки, посчитают). Чтобы довести орудие до ума, придется ждать, пока появятся кредиты, или опять кого-нибудь не раскурочим.

Ствол пушки составлялся из шести метровых блоков, у меня же целых было только два, нужно было еще четыре. Конденсаторов нужно десять штук, был только один. Решил собирать пока, что есть.

Собрав этот обрубок, закрепил его на ремонтном дроиде, решил испытать. Запросил разрешение на испытание, старпом разрешил только в присутствии стармеха. Пришлось дергать Гнома и договариваться с ним. Литром планетарки добился согласия.

Отправились к одному из шлюзов, там подсоединили пушку к корабельной энергосети, открыли створки, и я стал запускать мишени в космос. Целился и стрелял по ним, управляя дроидом. Это, конечно, не система наведения боевого дрона, ствол-то жестко закреплен, пришлось его центровать на глазок, но на близких дистанциях добился попаданий. Зрелище впечатляло. Мишени были не большими (помня сквалыжность старпома, сильно не шиковал), сгусток плазмы их просто распылял.

Скорострельность была – выстрел в секунду, сказывался единственный конденсатор. При полном их комплекте пушка могла выдавать серии по десять выстрелов, с интервалом в одну сотую, с последующей секундной перезарядкой, ну или лупить непрерывно по десять выстрелов в секунду.

Всем этим я занимался, только когда мы произвели ремонт истребителей. Работали по 18 часов двое суток, поэтому Гном смотрел сквозь пальцы, что я занимаюсь своими делами во время вахт.

«Гусь» просидел в засаде полторы декады. В этот раз добыча попалась покладистая. Когда рейдер выскочил из астероидного поля и выпустил все боевые малые корабли, крича на всех каналах, чтобы жертва застопорила двигатели, та выполнила требования. Экипаж журского грузовика не хотел погибать за чужое добро.

Штурмовики и истребители контролировали грузовик, а боты высадили призовую партию. Команде захваченного корабля была дана гарантия, что при добровольной передаче их высадят на ближайшей станции.

Так мы и отправились на станцию, следуя за трофеем.

Я на вахтах сильно не напрягался, была возможность покемарить, поэтому стал регулярно посещать спортзал и тир. Изученные базы требовали наработки практики. В зале спарринговал с абордажниками, у которых тоже был третий ранг «рукопашки» и не было модификаций организма. С теми монстрами ловить было нечего.

В тире нарабатывал стрелковку из штурмового комплекса. Прицел выводился на зрительный нерв через нейросеть, целиться было удобно.

Абордажники, по причине пустующего трюма, расставили там контейнеры и отрабатывали групповое слаживание, еще устраивали учебные бои. Я с ними тоже побегал. Выученная база «Абордаж, контрaborдаж» позволяла не чувствовать себя балластом.

Тактика захвата была следующей: спереди отделения двигались два боевых дрона, прикрывая своими щитами и тяжелым вооружением группу с фронта. С тыла ту же задачу выполнял один боевой дрон. По бокам, если позволяла ширина прохода, находилось по платформе с силовым щитом. Вот такой плотной группой отделение продвигалось к объекту захвата, подавляя на пути точки обороны. Ну это в идеале, при слабом сопротивлении. Если встречался достойный отпор, начинались варианты ослабления флангов или тыла, для усиления атаки.

Тактика обороны строилась от противного: устройство баррикад, завалов, минирование проходов, засады в боковых помещениях по маршруту атакующей группы и еще масса хитростей. Ну и конечно стрелковые турели.

Вот все это мы и отрабатывали, то нападая, то защищаясь.

Так как у меня были изучены все базы, начал прикидывать, чем бы еще загрузить мозг. Пошел к старпому, может, на радостях от трофея прокредитует.

Тот уперся и ни в какую не хотел мне посодействовать. Пришлось достать козырь (чип с «рукопашкой»), тут начался конструктивный диалог. Зная от людей, что такой чип с базой можно сменять как минимум на десять одноразовых кристаллов с базами в тот же ранг, выменял на него «Программирование» и «Хакер» четвертого ранга (четвертый ранг стоил в два-три раза дороже третьего) и пакет баз «Пилот малых кораблей» третьего ранга, включавший в себя шесть баз:

Пилотирование.

Навигация.

Сканирование.

Управление щитами.

Кинетическое оружие.

Ракетное вооружение.

Решил начать изучение с «Пилота», по времени быстрее выходит, чем одна база в четвертый ранг, на которую должно примерно уйти в десять раз больше времени, чем на одну третьего ранга.

Прибыли на станцию через семь дней. По причине отсутствия лавэ я не суетился. Продолжал ходить в зал и постреливал в тире.

В этот раз на станции простояли две декады. Продали трофей, капитан сговорился с другими командами предпринять совместный рейд. Мне он, конечно, не докладывал, но слухи по кораблю разносились быстро. Вообще я капитана видел всего несколько раз мельком. Мне сказали, что я ему буду представлен как член экипажа только после окончания испытательного срока (то бишь стажерского).

Скинули на карту первый раз деньги по зарплате. Сумма в 1250 кредитов вызывала слезы, на мою задумку с пушкой ни туда ни сюда. Договорился с доком на десять сеансов разгона, по 8 часов в медкапсуле, за 500 кредитов. Взял себе новый комбез, а то в обносках ходить достало, да и был он навороченней моих старых, с функцией герметизации. Еще прикупил игл для стрельбы, надо было мужикам отдать, а то в долг брал, да и для своих будущих пострелушек. Короче, остались копейки. Спустил их на планетарку. Затарил три литра, а один с Золом усугубили, душевно посидели. Во время рейда-то сухой закон. Можно только после вахты граммов сто закинуть, так сказать – винная порция, чтоб радиация выводилась.

Кстати, перед отправкой капитан выпустил экипаж захваченного судна, сдержал слово.

8

Со станции вылетели группой кораблей. Цель рейда до рядовых членов экипажа никто не доводил, шифровались. Добирались до места назначения декаду. Я посещал медсекцию, на вахтах отсыпался, в свободное время посещал спортзал и тир.

В этот раз боевая тревога прозвучала во время нахождения корабля в гиперпрыжке. Все заняли предписанные места, готовились к бою.

Как только рейдер вышел в обычное пространство, стартовали малые боевые корабли. Через короткий промежуток времени стали ощущаться толчки и вибрация от работы главного калибра «Гуся». Бой продолжался пару часов.

Оказывается, пираты решили захватить побитое военное имущество.

Целью рейда было поле боя между кораблями Федерации Цера и Королевства Жур. Охраняли эту свалку легкий крейсер и эсминец Королевства Жур, поле боя осталось за ними.

Тут войнушки устраивали по джентльменским правилам, были арбитры от центровых, которые следили, чтобы дело не дошло до кровавой бойни. Если проигравшие сдавались, их не добивали, трофеи можно было выкупить, пленные содержались в человеческих условиях до конца конфликта, после чего обменивались или выкупались. Пиратам было пофигу на все эти правила.

План был прост до гениальности. Так как добиться одновременного вхождения в систему из гиперра было невозможно (всегда был разброс), первый корабль, попавший в систему, сделал вид, что пролетает тут транзитом. Так как пиратские корабли были переделками из грузовиков, то выдавали на радарх безобидную сигнатуру, сторожевики даже не почесались, только крикнули в эфир, чтобы тот поскорей убирался из системы. Пират, убавив мощность движков, изображал из себя еле двигающуюся развалину, удаляясь по предписанному маршруту.

Тут выскочил второй и тоже поплелся за первым. Сторожа уже начали нервничать и кричать громче. Когда вынырнул третий, военные засуетились и бросились в погоню, требуя застопорить двигатели. Пираты дружно удирали, игнорируя команды. А когда появились четвертый и пятый, три первых начали разворот.

Вояки поняли, что из охотников превратились в дичь, но все равно не отступили, у них были военные корабли шестого поколения, а перед собой они видели хлам четвертого, им же никто не сообщил, что это только корпуса от старых грузовиков, наспигованных вооружением и двигателями пятого-шестого поколения.

Корабли маневрировали, и уже прозвучали первые выстрелы, когда в тылу у военных вынырнули по очереди еще два пирата. Теперь им и отступить было проблематично, пираты их зажали капитально.

Хоть военные корабли и превосходили по боевой мощи отдельно взятый пиратский корабль, но против массы не попрешь. Их просто задавили щитами.

Корабли пиратов, меняясь на линии атаки, когда проседали их щиты, постепенно сбивали щиты с кораблей вояк, не ослабляя натиск, да еще москитный флот вносил свою лепту. Короче, шансов у сторожевиков не было.

Когда щиты погасли, крейсер и эсминец очень быстро превратились в груды обломков.

После нейтрализации охраны все семь кораблей, участвовавших в рейде, кинулись к понравившемуся им призу. Наш капитан выбрал не сильно поврежденный церанский эсминец, ведь добычу еще надо утащить, и сделать это желательно быстро. Хоть пираты и заблокировали связь, и охрана не могла послать сигнал о помощи, но еще же существуют контрольные сеансы связи, и сюда могут примчаться патрульные корабли. Поэтому времени на разбор крупных кораблей не было. В основном так же поступили и капитаны других кораблей, хватая то, что можно унести. Но была и парочка жадюг, которые бросились курочить крейсера. Одному не повезло, его бот нарвался на залп не деактивированного оружия крейсера. Пришлось искать добычу попроще.

Второй сразу присмотрел крейсер с выбитой артиллерией, поэтому обошелся без жертв.

Мы к добыче подходили на рейдере, сконцентрировав щиты в носовой части. Заходили с кормы, чтобы его туннельное орудие нас не достало, маршевые двигатели и часть маневровых у него были выбиты, да еще и мы добавили, так что ворочался он еле-еле, и «Гусь» успевал маневрировать, оставаясь в мертвой зоне. Другое оставшееся оружие эсминца нашему щиту было не страшно.

Когда подошли вплотную, выбив пару зенитных орудий, чтобы можно было выслать бот для захвата, мы уже со стармехом находились на борту бота с двумя отделениями абордажников. Нужно было отключить реактор и искин эсминца, чтобы деактивировалось оружие и не сработала система самоуничтожения. Конечно, шанс, что искин получил команду на самоликвидацию корабля при захвате, был небольшой, обычно этим грешили артранцы или аварцы, но меня все равно потряхивало.

Короткий полет, остановка, двое абордажников установили на борт вышибной заряд, бот сдвинулся, заряд сработал, бот приблизился к пробитому отверстию, и мы начали запрыгивать в пробой. Отделения разделились, одно с Гномом направилось к реактору, второе со мной в рубку. Корабль был относительно небольшой (в длину 120 метров), поэтому до рубки добрались быстро. Противодействие оказывали только турели, поэтому сильно мы не задерживались. Усилили щиты дронов щитами платформ и расстреливали турели, как в тире.

С рубкой пришлось повозиться, там уже абордажники прилепили к двери «колбасу» заряда прожигающего вещества. Пришлось делать два захода, с первого раза бронеплиту прожечь не удалось. Охладив прожженную выемку из баллона, забили в неё «колбасу» по новой. В этот раз заряда хватило.

В рубке я сразу кинулся к нише с искином и начал быстро отсоединять его. Управился минут за пять. На его место воткнул уже наш искин, который тащили с собой, тот был меньше и слабей родного, но на то, чтобы обнулить предыдущие приказы аппаратуре, его вполне хватало. Искин был дополнен удлинителями и переходниками, так что мудрить мне не пришлось, тут до меня все продумали.

Когда искин выполнил свою задачу, появилась связь со второй группой. До этого её глушила аппаратура эсминца. Гном, оказывается, уже заглушил реактор и шел вырубать аварийные генераторы. Я ему сказал, что это уже не требуется.

Началась мародерка. Я теперь понял коварство Гнома, что отправил меня в рубку. Хотя каюты и располагались возле неё, но в капитанской мне навряд ли дадут пошариться, а у рядовых членов экипажа мало что найдешь ценного. Каптерка же техника как раз была возле Гнома, в техническом отсеке. Там по-любому могли завалиться какие-нибудь ништяки. Опытный, сука.

Абордажники начали разбредаться по каютам, я тоже отправился за ними. Как и предполагал, в каютах был только хлам, вроде грязной одежды. Правда, нашел один комбез, навряд ли того, что купил, решил забрать, отстираю, будет запасной.

Заметил, как два абордажника куда-то целеустремленно направились, последовал за ними, целью оказалась оружейка, вот блин, как сам-то не допетрил, оружейник называется. Внутри меня не пустили, да я и так увидел через дверь, что стволов там не было, только боеприпасы и ящик с гранатами. Видно, экипаж не сильно экстренно эвакуировался, раз личное оружие забрал, да и содержимое кают это подтверждало.

Начал нудить, что негоже своего товарища обделять, выдали от щедрот две пачки игл, по 1000 штук, одна с разрывными, другая с бронебойными, и то хлеб. Мне они в принципе ни к чему, своего-то ствола нет, но можно потом обменять на простые (тренировочные), эти раз в пять-десять дороже будут.

Начал думать, где бы ещё чего урвать. Вспомнил про медсекцию, рванул осматривать близлежащие помещения, по идее должна быть рядом с жилыми кубриками. Как оказалось, так и есть, нашел быстро.

Помещение медсекции было небольшим, стояла всего одна капсула и шкафов было раз два и обчелся, к сейфу даже не полез, все, что в сейфах, считалось общекорабельной добычей, и за такие шалости могли отправить прогуляться в космос в скафандре. Да-да, в скафандре, чтобы за 18–20 часов, на которых хватит трех регенерационных картриджей кислорода, почувствовал всю глубину своего поступка.

Трофеями можно было брать личные вещи экипажа и то, что не прикручено. Можно еще было брать тела убитых врагов, чтобы сдать доктору на потрошение, ну там нейросеть, имплантаты, которые потом продавались, а бабки пилились пополам. Но тут была лотерея, если нейросеть была дрянная, то можно было и задолжать доку.

Короче, шерстил я только шкафы. Попались два полных контейнера с какими-то ампулами. Решил, что в хозяйстве сгодятся, док определит, что это.

Поступил сигнал эвакуации, нам всего 15 минут дали помародерить.

Когда высадили абордажников на рейдер, Гном взял меня с собой, контролировать стыковку с трофеем.

Это было нечто, как здоровенный «Гусь», с помощью силовых полей, подтягивает совсем не маленький эсминец. Тот выглядел, как клин или усеченная острая пирамида, только в районе маршевых двигателей спрямлялся.

Когда корабли плотно соприкоснулись, ну не совсем плотно, мешали купола орудийных башен на эсминце, пришлось загонять контейнеры, набитые металлоломом, как прокладки, оказывается, стармех с капитаном все предусмотрели заранее и тащили их с собой. А я-то думал, для чего столько контейнеров в трюме, между которых мы тренировались с абордажниками, если мы идем в рейд. Тут уже все прояснилось.

Дальше мы с Гномом устанавливали и крепили фиксирующие груз балки в спецпроемы нашего корабля, а потом с помощью тросов притягивали эсминец накрепко. Я, конечно, сомневался в надежности крепления, но Гном объяснил, что тросы свиты из мономолекулярного волокна, и на них поднимают планетарные лифты. Если что и вызывало у него опасение, то это крепость контейнеров.

– На первое время сойдет, – заявил он. – А там перекрепим.

Пластались с этим крепежом часов шесть. Когда наконец закончили, «Гусь» стал потихонечку разгоняться. Во-первых, вес прибавился значительно, во-вторых, чтобы не растрясти крепления.

Соседи тоже уже закруглялись, двое вперед нас пошли на разгон.

Все разлетались в разные стороны, чтобы следы запутать, как говорится – рейд рейдом, а табачок врозь. Капитаны друг другу не доверяли. Пока была общая цель, держались вместе, когда дело касалось трофеев, тут каждый сам за себя. Да и как боевые единицы корабли сейчас мало что собой представляли, скорости и маневренности никакой, до трети орудий перекрыто грузом. Так что даже если бы все возвращались вместе, то настигни их тот же крейсер с эсминцем, то сушите весла. По этим причинам мы улетали в другую сторону от удаляющихся кораблей.

9

После трех прыжков капитан решил, что пора перекрепить добычу.

По любимой привычке пиратов спрятались в астероидном поясе. Отцепили трофей и начали со стармехом демонтировать орудийные башни с одной широкой плоскости эсминца.

Гном светился от счастья. Причина была в комплексе ремонтных дронов шестого поколения, который он нашел на эсминце. Конечно, это не личный трофей, но работу он облегчал здорово. В комплексе был дрон-прораб, оснащенный искином, которому выдавалось задание на ремонт или демонтаж, а он уже сам распределял работу и руководил остальными пятью дроидами.

Мне же теперь приходилось рулить четырьмя универсальными дронами пятого поколения лично. Искина у них не было, только мощный компьютер, приходилось задавать каждый этап действий и отслеживать, когда он закончит, чтобы дать новое задание, а то встанет, как столбик, ждет команды. С двумя было гораздо легче, теперь понятно счастье Гнома. Да еще корабль не родной, спецификаций по нему у них не загружено, на своем-то они могли выполнять целый ряд действий по программе.

У стармеха же все наоборот, комплекс разбирал родной корабль. Он только общее направление работ указывал и сидел поплеывая.

Демонтаж длился полтора суток, сняли две двухорудийные башни с 100-мм разгонными пушками и четыре башни с четверенными стволами 50-мм плазменных пушек. Теперь была надежда наковырять запчастей для моего ствола, ведь пару боковых таких же мы ему сбили, да и до нас ему досталось.

Только Гном, гнида, не отпускал даже на минуту, все гнал и гнал вперед, покрикивая:

– Не дай УШЕДШИЕ, преследователи появятся.

В общем, вымотался я капитально, если бы не аптечка со стимуляторами, то давно бы свалился.

Когда прикрепили трофей к нижней плоскости, двинулись дальше.

Я сразу, как попал на корабль, завалился спать. С кровати меня сдернул баззер боевой тревоги. Оказывается, как только мы вынырнули из прыжка, то сразу угодили в засаду. Поджидал нас недавний боевой собрат, который решил, что добычи много не бывает. Этот ублюдок выследил наш маршрут до места стоянки и вычислил, куда мы направимся дальше.

Вывесил малые боевые корабли и боты с абордажниками в точке выхода – их не так много в системах, и если знать, откуда будет прыгать корабль, и его ТТХ, да еще дружить с навигацией, то можно подловить его на выходе.

Вот так мы и попали. Я несся на летную палубу, а искин корабля кричал об угрозе абордажной атаки.

Гном уже был там и вооружал корабли ракетами. Я, запрыгнув в скаф, присоединился к нему. В два смычка мы управились быстро. Пилоты сразу вылетали навстречу врагу по готовности. Тут пришло сообщение от искина, что произошло проникновение на борт, всем приготовиться к отражению атаки. Гном сорвался к себе, на защиту реакторного отсека, я ломанулся в каптерку, крепить ствол к дроиду, это было мое единственное оружие, не считая ножа. Метки на дроиде я оставил, когда снимал ствол, подкладки, которыми центровал ствол, тоже были под рукой, поэтому закрепил пушку быстро. Подключил кабель к корабельной сети и стал ждать.

Искин вещал, что бой идет на жилой палубе, на подступах к рубке. В реакторном отсеке пока тихо, все вражины рвались к искину.

Тут я почувствовал сильный удар в корпус корабля, воздух с палубы был откачан, поэтому звука не было, только вибрация по полу, так что зубы заныли. В створках шлюзовых ворот зияла огромная дыра, в которой торчал наполовину влезший вражеский бот. Это был штурмовой вариант бота, по форме напоминавший вытянутое яйцо, который имел в носу короткоствольную 500-мм пушку для пробития брони, а потом сам вламывался в образовавшуюся брешь.

Пилоты оставшихся на палубе ботов открыли по нему ураганный огонь, но тот держал силовой щит, у него он был мощнее, чем у простых ботов.

Я молясь, чтобы в меня не прилетело рикошетом или осколком, залег в своей каптерке, вжимаясь в пол.

Щит не останавливал снаряды, он их замедлял, так что остаточную скорость снаряда принимала на себя броня, так как оружие ботов было предназначено для противодействия истребителям, то были они заряжены шрапнельными снарядами, и рикошеты летали только так, несколько раз я ощущал удары по своей броне, разок прилетело в шлем, так что даже в голове загудело. Конечно, на такой дистанции снаряды не успевали встать на боевой взвод, но при соприкосновении со щитом срабатывали, и были для брони супостата, что слону дробина. Но зато здорово просаживали щит, на него шла двойная нагрузка. Если хватит зарядов для снятия щита, считай, что мы победили, уже прямых попаданий броня не выдержит.

Но тут на вражеском боте вынырнула его зенитная пушка (она утапливалась при взломе) и начала строчить в ответ, у одного из ботов стал заметно проседать щит. Видно, готовились, суки, к такому варианту, зарядили фугасными снарядами.

Второй пилот, видя плачевное состояние своего товарища, перелетел его, закрывая своим корпусом, принимая огонь на себя, но и перекрывая ему возможность стрелять. Теперь уже у него стал таять щит. Первый не захотел отсиживаться за другом, высунул корпус наполовину и опять открыл огонь. Вражина снова сосредоточил огонь на него.

Так это и продолжалось какое-то время, наши менялись, закрывая друг друга, щит у противника уже еле светился, и пошли сколы в броне, но тут у наших кончились боеприпасы, немного им не хватило, чтобы пробить врага.

Тот, как на полигоне, снял наконец-то щит с одного из ботов и порвал его в клочья. Когда начал стрелять по второму, у него тоже вышли снаряды.

Тут я увидел, что во вражеском боте открывается люк с моей стороны, недолго думая, нацелил свой коротыш туда и влупил от всей души. Промahnуться было невозможно, дистанция была метров тридцать, до этого не стрелял, понимая, что моя недопушка даже без щита его не пробьет.

Пушка перезарядилась, и я влупил еще раз, а потом еще разок, может, я бы и продолжал всаживать заряд за зарядом туда, мстя за свой страх, но тут до меня докричался пилот оставшегося бота, что может рвануть реактор вражеского бота.

Проверять, выжил там кто то или нет, я пока не собирался, приказал свободному дрону загрузить боеприпас в наш бот, сам держал люк вражеского корабля на прицеле. Когда дрон выполнил задание, и пилот нашего бота взял на прицел люк с другой стороны, я снабдил дрона

баллоном с охладителем и направил на разведку. Могут прилететь корабли на зарядку, а тут такой неизвестный фактор за спиной оставлять не хотелось.

Выживших врагов не осталось, заряды, рассчитанные на корабль, просто оставили голо-вешки в расплавленных скафах от абордажной команды. Относительно целым смотрелся только пилот в своей кабине, но и он не пережил моих подарков. Дал команду дрону тащить его ко мне, может, с него чего-нибудь затрофею. О! Мысли уже потекли в позитивном направлении, победа придавала уверенности, что прорвемся.

Тут искин порадовал, что первую группу захватчиков блокировали и уже добивают. Приказал готовить боеприпасы, корабли идут на зарядку.

Корабли залетали через вторые ворота, с другой стороны корабля, я шустро их заряжал, и они вылетали обратно. Не хватало двух истребителей и одного штурмовика.

Бой продлился часа три. Мы все же смогли одолеть врага. Весь его план строился на внезапности атаки и успешной работе абордажных групп. Ботов, оказывается, было четыре, долетели только два, думаю, если бы прорвался еще хоть один, нам пришлось бы кисло.

Еще противник рассчитывал на нашу неповоротливость с грузом и перекрытые им же артсистемы. У него самого трофеи были загружены в трюм (это был тот крендель, что прощелкал бот от залпа крейсера), двигался он пошустрей, и стрелять со всех стволов ему ничего не мешало. Но недолго он пользовался этим преимуществом, капитан активировал заряды, срезающие балки, и мы освободились от ноши. Теперь уже наш корабль стал быстрее маневрировать, чем противник.

Из малых боевых кораблей у него было только три истребителя, вот с ними и схлестнулись наши парни. Итог размена был три на три, двое наших пилотов успели катапультироваться. Не повезло только новенькому пилоту штурмовика.

Когда истребители противника выбили, а наш рейдер стал полноценной боевой единицей, картина боя резко изменилась, теперь уже мы доминировали.

Вражина пощады не просил, понимая, что после таких поворотов никто их жалеть не будет, и отстреливался до последнего, пока их корабль не начал разваливаться на куски. Наши его буквально перепилили, ведя огонь по жилой палубе, когда у него упал щит.

Капитан отложил зачистку, вначале решив прицепить дрейфующий недалеко эсминец. Этим мы со стармехом и занялись. Бот остался один, поэтому работа заняла больше времени, чем раньше.

10

После зачистки абордажниками обломков мы с Гномом приступили к демонтажу уцелевшего оборудования с обломка, в котором находилась техническая палуба пирата. «Гусь» висел рядом с обломком, в котором находился трюм, абордажники в нем работали грузчиками, а бот перетаскивал грузы. Когда там закончили, переместились к нам.

В системе мы пробыли пять дней. Поснимали все, что смогли, забили весь трюм, а что не влезло, грузили в контейнеры (металлолом выкинули) и крепили к нижней плоскости на свободное место.

Разгонялись мы теперь еще медленней, чем до этого, Гном сказал, что таким темпом мы, наверно, месяц добираться будем. Мне, в принципе, было фиолетово, сколько мы будем лететь, главное опять не нарваться.

Трое суток мы восстанавливали целостность рейдера и боеспособность малых кораблей, работали по 18 часов, как и при разборе «пирата», прерывались только на сон. У меня уже скоро в привычку войдет пахать как папа Карло. Но в итоге и этот аврал закончился.

Наконец-то появилось время разобраться с трофеями.

Тело пилота я еще тогда избавил от скафа с оружием и личных вещей. Достались мне – подпаленный легкий скаф четвертого поколения, оружейный комплекс и игольник (пистолет). Еще был банковский обезличенный чип с суммой в 15 китов, который болтался на цепочке у трупа на шее. Уже неплохо поднял с этого тела, надо бы оттащить его к доку, нейросеть у него должна быть нормальная, да и контейнеры показать не мешает.

Как решил, так и сделал. Связался с доком, договорился и потащил труп из холодильника к нему. Тот деловито загрузил его в капсулу с киберхирургом и приступил к потрошению. Я метнулся в каюту за контейнерами, потом дождался, когда док перестал колдовать возле капсулы, тогда только задал вопрос:

– Что это, док?

– В желтом разгонные дозы – сто штук, в зеленом регенерационные картриджи – пятьдесят штук, – ответил он, глянув на них.

– За сколько картриджи возьмешь?

– Ну, думаю, по 80 кредитов за штуку взял бы.

– Ты же мне по сотке их выставял? – возмутился я.

– Так я же тоже должен иметь свой процент, – ухмыльнулся он. – Я и так тебе называю цену, по которой на станции их беру, просто чтоб лишний раз не бегать, могу и у тебя за столько взять.

Крыть тут было нечем, поэтому согласился.

– А что с разгоном, док? Мне он подойдет для ускорения изучения?

– Легко. Это же стандарт.

– Так мне теперь бесплатно можно будет пользоваться капсулой, если разгон мой?

– Ну если бы ты сам настраивал её, тогда да. А так кто будет оплачивать мой труд? Это в обязательный набор обслуживания экипажа не входит, так что за сеанс двадцатка.

И с этим пришлось согласиться. Все равно в плюсе.

Тут киберхирург подал сигнал, что завершил работу, док заглянул в приемный лоток и повернулся ко мне.

– Неплохо, неплохо, у нас тут нейросеть «Пилот-5У» и имплантат на повышение скорости реакции, оба можно продать китов по пятьдесят.

Я задумался, деньги это, конечно, хорошо, но на что я их здесь буду тратить, по минимуму я экипирован, кормят бесплатно, а повышенная реакция неплохой бонус.

– Док, давай так, тебе нейросеть, а мне установим имплантат, – предложил я.

– Да без проблем, с тебя еще два кита, и считай, что имплантат у тебя уже стоит.

Я не торговался, а то еще вставит имплантат криво. Отсыпал ему из зеленого контейнера 25 картриджей, в счет установки.

Попросил рассказать о принципе работы имплантата. Док поведал, что такой имплантат мобилизует резервы организма, и ты можешь ускориться в два раза по собственному осознанному желанию, а не только в критических ситуациях, как это происходит иногда спонтанно у людей без имплантата. Тут главное не перегореть, затянув пребывание в этом режиме. У каждого человека этот порог разный, все зависит от организма. Постепенными тренировками можно сдвигать этот порог по чуть-чуть, главное не перестараться. Организм будет сам укреплять и наращивать нервную систему за счет своих ресурсов. Можно для ускорения процесса пользоваться регенерирующими картриджами, раз в два дня посещая медкапсулу.

Договорились, что когда буду приходить на ускорение обучения, воспользуюсь и этой услугой.

Пока док рассказывал про имплантат, он освободил камеру киберхирурга от тела и продезинфицировал ее. Сказал, что можно загружаться, и я полез внутрь.

Время, проведенное в капсуле, как всегда пролетело незаметно, когда вылезал из неё, знакомое чувство шторма в голове и ватные ноги не пугали меня. Услышав от дока, что все прошло штатно, поковылял потихоньку в каюту отсыпаться.

Проснувшись, каких-то новых ощущений не испытывал. Развернул рабочий стол нейросети, заметил активную иконку имплантата. Открыл, прочитал инструкцию, решил попробовать. Приказав нейросети мониторить состояние организма и выключить имплантат при критических показателях, активировал его. Пульс резко подскочил до двухсот и постепенно увеличивался, по телу выступила испарина, зрение обострилось. Когда пульс достиг двухсот тридцати, нейросеть отключила имплантат. Я прерывисто дышал, меня потряхивало. Глянул на секундомер, всего я смог продержаться десять с небольшим секунд.

Из инструкции следовало, что первое время больше двух раз в день имплантат активировать нельзя. Впоследствии нужно постепенно увеличивать количество включений и время пребывания в режиме.

Да, подумал я, еще расти и расти, некоторые пилоты истребителей держат этот режим несколько минут. Но ничего, какие наши годы, люди здесь до трехсот лет живут, я, можно сказать, еще юноша. Кстати, последнее время стал замечать, что седины стало меньше, мешки под глазами пропали, а кожа на лице стала подтягиваться, я как будто на десять лет помолодел. Видимо, восстановление организма и внешне стало проявляться.

Через три дня меня вызвал старпом. Когда зашел к нему, увидел капитана.

Выглядел он как старший брат стармеха, те же густые нахмуренные брови, маленькие глаза, нос картошкой и табло шире моего в два раза. Ну и квадратное тело, они с Гномом были земляками.

Старпом представил меня. Капитан долго и пристально рассматривал моё лицо, наверное, хотел запомнить, я взгляд не отводил, тоже запоминая его будку. Наконец он нарушил молчание:

– Ты, парень, здорово выручил всех нас, видать, не зря тебя Вик, – кивнул он на старпома, – вытащил из криокамеры. За проявленную смекалку и то, что не растерялся, получишь долю с трофеев, а также досрочно закрываем твой испытательный срок.

Тут он опять кивнул старпому, и тот скинул мне на сетку текст договора.

От старого он отличался тем, что теперь я буду получать одну долю с трофеев, так же как простой абордажник или пилот. Командиры групп получали две доли, помощники капитана три, а капитан пять.

Ещё добавлялась категория допуска по кораблю и разрешение ношения легкого оружия, ну и главное – посещение станций. Всё, трепещите, шлюхи, я лечу к вам.

Подтвердив договор, скинул его обратно старпому.

Тот кивнул и сказал, что я свободен. Попрошавшись, направился к себе в каюту, хотелось побыстрее нацепить игольник, а то хожу с ножиком, как лох. Когда нацепил ствол, то и впрямь почувствовал себя свободным.

Вот что с людьми делает смертотворящее оружие.

До станции, как и предрекал Гном, мы добирались месяц. За это время я успел многое.

Пилотские базы изучил, «Хакера» догнал до третьего ранга, поставил на паузу, учу четвертый ранг «Программирование», после этого добыю «Хакера» до четвертого. Тут все просто, не имеет смысла учить «хакера», пока у тебя не будет платформы программиста.

С разгоном темпы обучения возросли, и я двигался семимильными шагами. А то так засохнешь, пока будешь учить в фоновом режиме четвертый ранг.

Так как пилотировать я уже мог, уговорил старпома разрешить мне на боте вылетать для демонтажа на трофейный эсминец во время разгонов корабля, у нас на это часов по шесть

тратилось. Тот дал добро, и я стал совершать налеты на трофей. Тут я сразу двух зайцев убивал, и запчасти для своей пушечки скручивал, и летную практику получал. Первые два раза со мной находился пилот, а потом я уже летал самостоятельно.

В итоге ствол я довел до ума, выплатив в корабельную казну пять китов за скрученное мной. На станции собирался её толкнуть за 15–20 штук, так что навар будет. Неожиданно пришло сообщение от старпома, он предлагал выкупить её у меня за 17 китов. Я, естественно, согласился, лучше синица в руках, чем утка под койкой.

Наверное, капитан решил восстанавливать эсминец, так его можно продать подороже.

Подлатал трофейный скаф, пришлось менять ему верхний слой, переставил со своего, вместе с бронепластинами. От третьего поколения он отличался лучшей терморегуляцией и более функциональным шлемом.

Успел довести сеансы ускорения реакции до четырех раз в день и 12 секунд пребывания в них. Здорово помогали регенерационные картриджи.

Ещё ежедневно посещал спортзал, тир пока был закрыт, по причине забитости трюма.

Вот так в трудах и заботах мы и добрались до станции.

11

На станцию я выходил с первой партией отпускников. На борту всегда должен был оставаться минимальный состав экипажа. Это было непреложное правило всех пиратских станций, чтобы в случае атаки корабль всегда мог присоединиться к обороне станции.

Зол тоже выходил в первой партии, поэтому взял надо мной шефство.

– Я тебе такие бордели покажу, что ты бы сам никогда не нашел, потом спасибо скажешь.

– Зол, давай только без перегибов, я как-то в этом вопросе традиционных взглядов придерживаюсь.

А то я, когда просматривал ту коллекцию, которую ему отдал, такого насмотрелся, не приведи господь.

– Спокуха, братан, я же не извращенец какой-нибудь, – оскалился он и повел меня к лифтам.

Станция представляла собой огромный астероид с пристроенными к нему причальными доками и ангарами для кораблей.

Внутри астероид был прогрызен многочисленными туннелями и залами циклопических размеров, в которых располагались жилые зоны.

Вот в одну из таких зон мы и направились.

В заведении, в которое мы так стремились, сервис был ненавязчив.

В нижнем зале, представлявшем собой небольшой бар, у одной из стен крутились голографические изображения свободных на данный момент работниц, одежды на них было по минимуму, и они постоянно выгибались в соблазнительных позах.

Заказ делался бармену, когда клиент оплачивал аванс, изображение избранницы гасло, а посетитель направлялся на верхние этажи в нужную ему комнату.

Я долго не выбирал, заказал фигуристую блондинку и рванул наверх.

Восстановленный организм каждое утро настойчиво напоминал, что ему чего-то не хватает. У меня и раньше с этим проблем не было, а тут прямо горло подпирало. Можно, конечно, было решить вопрос медикаментозным способом, но док не советовал. Все ручками, ручками, – прикалывался он.

Короче, я дорвался до сладкого. Часов пять вспоминал молодость.

Когда я, удовлетворенный, спускался вниз, связался с Золом по сетке, он, оказывается, уже третий заход делал с новой пассией. Просил меня подождать, он уже скоро закончит.

Я заказал в баре местный аналог пива и, пока ждал, цедил его потихоньку, рассматривая голограммы. А там было на что посмотреть, медкапсулы творили чудеса пластической хирургии, девочки выглядели как на подбор, я прямо-опять заводиться начал.

Зол появился минут через десять, сказал, что у нас по культурной программе теперь посещение спортбара, а дальше как поперет.

В баре мы нагружались планетаркой и смотрели голограмму боев по троеборью. Здесь, оказывается, по нему чемпионаты проводятся. Рубилово было нешуточным, все, что я видел до этого на корабле, казалось теперь бледной тенью.

Потом пошли в новый бордель, потом опять в какой-то бар, и так по кругу, пока память не отключилась.

Проснулся на корабле в своей каюте. Голова трещала, во рту был сушняк, а нейросеть вопила о запредельной интоксикации организма. Я ведь ей запретил очищать организм от отравления, а то тогда смысла пить не было. Быстро изменив настройки на стандарт и вколов себе из аптечки обезболивающие, поплелся в душ, пополнять запас влаги в организме, да и освежиться не помешает.

Через час почувствовал себя огурцом. Связался с Золом, поинтересовался, не натворил ли я чего-нибудь? А то память отключилась после пятого бара.

Тот сказал, что все было пучком, пока я не заснул в очередном баре, пришлось ему вояж заканчивать и тащить меня на корабль. На будущее посоветовал включать протокол на нейросети в подобных случаях, и тогда не надо будет мучительно вспоминать, что же вчера было.

Так, повеселились и хватит, оказывается, мы два дня куролесили. Решил прошвырнуться по магазинам, в оружейный точно надо заглянуть, прикупить боеприпасов к игольнику.

В оружейном магазине глаза просто разбегаются, столько было всевозможных средств для уничтожения себе подобных, супермаркет отдыхает. Я походил, пооблизывался на многообразие оружейных систем, но все-таки сдержался, ограничился только закупкой боеприпасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.